

Политическая идеология

Программные тезисы

- Происхождение и многозначность определений категории политической идеологии. Ее классические концепции: «ложное сознание» либо социально значимая система идей некоей консолидированной группы людей. Противопоставление идеологии и утопии.
- Современное понимание обусловленности идеологии социальными интересами и собственно политикой («идеи-в-действии»). Функции идеологии в общественной и политической жизни. Понятие идейно-политического спектра и его составляющие: левые – правые; либералы — консерваторы; радикализм; экстремизм.
- Типология крупнейших политических идеологий в историческом и современном аспектах. Либерализм, его основные принципы и идейные вдохновители. Консерватизм в традиционалистской и либертарианской трактовках. Различные версии идеологии социализма (марксизм и неомарксизм; социал-демократизм; большевизм и марксизм-ленинизм). Идеология национализма и ее главные компоненты, включая отношение к государству. Фашизм (национал-социализм) как крайне правая идеологическая система. Варианты анархистского идеологического течения. Опыт участия русских идеологов в его становлении.

Проблемные вопросы

1. Какова природа политической идеологии?
2. С чем связана множественность интерпретаций категории идеологии?
3. Как определить основные составляющие идейно-политического спектра?
4. Каким образом можно сопоставить ключевые идеи либерализма и консерватизма?
5. Как проследить преемственность и борьбу идей в рамках социализма?
6. Если положения о государстве являются центральными для национализма, фашизма и анархизма, то в чем сходство и различия подходов этих идеологий?
7. Вероятно ли возрождение анархистских идей на новом витке развития в XXI в.?
8. Какие течения включает современный идейно-политический спектр нашей страны и можно ли их сравнить с исторически предшествующими российскими идеологиями?

1. ИДЕОЛОГИИ В ПОЛИТИКЕ

1.1. Происхождение и интерпретации категории политической идеологии

Среди понятий политической науки **идеология*** – одно из самых важных и часто используемых, причем в разных контекстах.

В политическом общении и в массовом сознании термин «идеология» и эпитет «идеологический» нередко связаны с отрицательным первичным восприятием. Идеология и идеологизм ассоциируются с начетничеством, догматизмом, схематизацией, пропагандистским упрощением и искажением действительности, как правило, в угоду чьему-либо корыстному интересу.

Общего определения категории **идеологии** нет; более того, имеющиеся нередко противоречат друг другу. В этом убеждают представленные в научной литературе следующие дефиниции. Идеология — это:

- процесс производства смыслов, знаков и ценностей в социальной жизни;
- совокупность идей, характерных для конкретной социальной группы или класса;
- «ложные» идеи, способствующие легитимизации господствующей системы власти;
- постоянно искажаемая коммуникация;
- формы мышления, мотивированные социальными интересами;
- тип идентификации;
- социально необходимые иллюзии;
- совпадение установок власти с преобладающим общественно-политическим **дискурсом***;
- деятельно-ориентированная группа убеждений;

и так далее.

Этимология термина позволяет прояснить его содержание: в слове «идеология» два греческих корня: *idea* — понятие, образ и *logos* – слово, учение, мысль. В таком смысле — как **науки об идеях** – идеология изначально воспринималась философами. Считается, что первым это понятие использовал *Антуан Дестют де Траси*, мыслитель эпохи Французской революции. В его представлении идеология — особая, ценностно-нейтральная, а значит, беспристрастная наука, изучающая природу и происхождение идей, взглядов и представлений людей. Он надеялся, что со временем идеология займет в своде человеческих знаний такое же место, как биология либо физика.

ДЕСТЮТ ДЕ ТРАСИ (Destutt de Tracy). Антуан (1754, Бурбоннэ — 1836, Париж) — французский философ и экономист, государственный деятель, фактический основатель и глава философского течения «Идеология» конца XVIII — начала XIX в. Этот мыслитель, очевидно, повлиял на развитие политической философии американского государственного деятеля Т. Джефферсона, который перевел некоторые его труды.

Автор таких работ, как: «Элементы идеологии» (1801—1815), «Трактат о воле и ее следствиях» (1805, не закончен), «Логика» (1805), «Комментарий к „Духу законов“ Монтескье» (1808).

Вклад в развитие политической мысли. Для обоснования первоначал своего учения об идеях Дестют де Траси применил в 1796 г. термин «идеология» (фр. *ideologie*). Центральные положения этой науки, созданной во многом под влиянием философии Дж. Локка, были описаны в работе «*Элементы идеологии*». Мыслитель исходил из большого значения человеческих чувств в формировании знания, подчеркнув их «физиологическое» происхождение: мысль — результат чувств, т.е. некий продукт деятельности нервной системы. Соответственно, восприятие, память, воля и суждение используют различные сочетания чувств. Дестют де Траси полагал, что подтверждение знания почти полностью зависит от чувств человека. Оригинальные положения науки об идеях по сути вышли за рамки гносеологической проблематики (гр. *gnosis* — познание; теория познания) и были распространены на политику, право и т.д. Это бросало вызов авторитету религиозных и светских властей, и в итоге основанное мыслителем философское течение было запрещено Наполеоном в 1803 г. Учение Дестюта де Траси об идеологиях входит в предисторию современной социологии знания.

Однако уже в начале XIX в. понятие идеологии приобретает в обычном языке осуждающий оценочный смысл. Вспоминают, в частности, Наполеона, который презрительно называл «темными метафизиками» и «идеологами» либеральных интеллектуалов эпохи Просвещения, чьи воззрения, по мнению императора, были совершенно оторваны от реальной жизни из-за того, что в своем взгляде на мир они руководствовались лишь надуманными умозрительными — «идеологическими» — схемами. В наполеоновской Франции слово «идеология» воспринималось пренебрежительно, и такие негативные ассоциации распространились по Европе, закрепившись за понятием на будущее.

Это тем не менее несколько не помешало ученым размышлять о природе идеологии и связанных с ней явлениях жизни. В истории политической мысли среди различных концепций **идеологии** четко выделяются две, видимо, самые авторитетные — *Карла Маркса* и *Карла Мангейма*. Обе концепции весьма сильно повлияли на современные представления об идеологии.

Интерпретация

Маркс и Энгельс в «*Немецкой идеологии*» (1845–1846) и более поздних работах описали идеологию как: 1) идеалистическую концепцию, согласно которой мир представляет собой воплощенные идеи, мысли и принципы; 2) тип мыслительного процесса, когда его субъекты – идеологи, не сознавая связи собственных интересов с материальными интересами определенных классов и объективных побудительных сил своей деятельности, постоянно воспроизводят иллюзию абсолютной самостоятельности общественных идей; 3) обусловленный вышесказанным метод подхода к действительности, состоящий в конструировании мнимого ее образа, который выдается за саму действительность.

МАРКС (Marx), **Карл** (1818, Трир — 1883, Лондон) – выдающийся немецкий философ, социолог, экономист, создатель классического марксизма — революционного учения, возникшего во второй половине 1840-х гг. в русле европейских рационалистических традиций, в первую очередь под влиянием философского наследия Гегеля и Фейербаха.

Маркс вместе со своим соратником *Фридрихом Энгельсом* — основатели I Интернационала (1864), способствовавшего созданию партий социалистического толка во многих государствах Европы. Этому мыслителю принадлежит авторство очень масштабного теоретического творческого наследия.

Вклад в развитие политической мысли. Марксизм — сложная мировоззренческая система, включающая философское, экономическое, социально-политическое учения. Маркс придавал решающее значение экономической сфере в жизни общества. Выдвинув на первый план производственные отношения, этот классик философии выработал нетрадиционный взгляд на общество, его историю. Центральная категория в марксизме — отчуждение. Именно через отчуждение продукта труда проявляется сущность буржуазного строя: антагонизм между трудом и капиталом. При капитализме процесс самоотчуждения человека достигает высшей точки, ибо его физические и умственные силы тоже становятся товаром, а сам человек превращается в вещь. Поэтому процесс эмансипации (освобождения от зависимости) человека должен осуществить самый отчужденный класс — пролетариат — путем ликвидации «вещных отношений» и их причины — частной собственности. Социализация (обобществление) средств производства уничтожит наемный характер труда, человек подчинит своему контролю процесс производства материальных благ. Роль рабочего класса в низвержении буржуазного строя Маркс изложил в «*Манифесте Коммунистической партии*» (1848).

Взгляды Маркса на политику и государство более сложны и противоречивы. Сформулировав теорию общественного развития (*исторический материализм*), мыслитель утверждал, что целью социализма должно быть не только бесклассовое, но и безгосударственное общество. Ради достижения этой цели рабочему классу нужно завоевать политическую власть. В суждениях Маркса главенствовало представление о государстве как об организации «исключительно господствующего класса»; тем самым он абсолютизировал роль государства как орудия подавления.

Акцентируя внимание на проблеме создания неантагонистического общества, Маркс уделял мало внимания тематике буржуазной демократии, структурирования власти буржуазии. Эти проблемы в теоретическом наследии ученого после его смерти пытался восполнить Энгельс, заявивший о «поворотном пункте» в истории капитализма — о возможности при определенных обстоятельствах «частичной уступки буржуазией своего политического господства своим союзникам». Подобные идеи в дальнейшем развивали теоретики социал-демократии.

Политические взгляды Маркса, не будучи особо признанными при его жизни, серьезно повлияли на политическую мысль конца XIX и XX столетий. Его суждения о политике стали основой целого ряда идеологий, доктрин, программ, а также руководством к действию почти всех революционных движений и партий леворадикального, коммунистического толка, провозглашавших свое мессианство и социальную исключительность.

Для Маркса идеология — прежде всего, безусловно, *«сложное сознание»*, т.е. извращенное и искаженное представление о действительности. Это главная отправная точка в его понимании идеологии.

Обратите внимание

Первоначала тезиса о «ложном сознании» просматриваются уже в работах английского философа **Фрэнсиса Бэкона**, прежде всего в его учении об «идолах сознания», т.е. о тех основных ложных идеях, которые вызывают «заблуждения разума». По мнению Бэкона, «заблуждения разума» обусловлены существованием четырех типов «идолов»: 1) «идолы племени» — присущие всем людям общеродовые заблуждения; 2) «идолы пещерь» — индивидуальные заблуждения; 3) «идолы рынка» — заблуждения, происходящие от неверного употребления слов и понятий; 4) «идолы театра», т.е. ложные представления, которые, подобно пышным театральным декорациям, способны отвлекать человеческое внимание от содержания самой реальности. Именно эти «идолы театра», говоря современным языком, и представляют собой идеологический самообман.

Для марксова истолкования идеологии характерны такие аспекты, как *классовый* подход (т.е. в идеологии усматривается сугубо классовое явление).

ние) и социологическая трактовка рассматриваемого понятия на основе *социальной обусловленности идей* (что в итоге сводится к ее обусловленности материальным базисом). Такое упрощение (редукция), однако, не должно заслонять важное рациональное зерно самого принципа социальной обусловленности идей, который успешно и вполне логически использовался после Маркса.

«**□□□□** В общественном производстве своей жизни люди вступают в определенные, необходимые, от их воли не зависящие отношения — производственные отношения, которые соответствуют определенной степени развития их материальных производительных сил. Совокупность этих производственных отношений составляет экономическую структуру общества, реальный базис, на котором возвышается юридическая и политическая надстройка и которому соответствуют определенные формы общественного сознания. Способ производства материальной жизни обуславливает социальный, политический и духовный процессы жизни вообще. Не сознание людей определяет их бытие, а, наоборот, их общественное бытие определяет их сознание. На известной степени своего развития материальные производительные силы общества приходят в противоречие с существующими производственными отношениями... Тогда наступает эпоха социальной революции. С изменением экономической основы более или менее быстро происходит переворот во всей громадной надстройке. При рассмотрении таких переворотов необходимо всегда отличать материальный, с естественнонаучной точностью констатируемый переворот в экономических условиях производства, от юридических, политических, религиозных, художественных или философских, короче — от идеологических форм, в которых люди осознают этот конфликт и борются за его разрешение. Как об отдельном человеке нельзя судить на основании того, что сам он о себе думает, точно так же нельзя судить о подобной эпохе переворота по ее сознанию. Наоборот, это сознание надо объяснить из противоречий материальной жизни, из существующего конфликта между производительными силами и производственными отношениями.

К. Маркс, «К критике политической экономии»

Итак, для Маркса и Энгельса идеология есть особый тип мыслительного процесса, когда его субъекты — идеологи как производители и трансляторы идеологий — сами не сознают, что продукты их деятельности, т.е. идеи, обусловлены вполне конкретными классовыми интересами, в которых выражаются в первую очередь экономические мотивации данного класса. Именно поэтому идеологи и рисуют ложную, сугубо иллюзорную картину действительности, в силу этого представляющей в превращенном, искаженном виде.

Идеология — это процесс, который совершает так называемый мыслитель, хотя и с сознанием, но с сознанием ложным. Истинные побудительные силы, которые приводят его в движение, остаются ему неизвестными, в противном случае это не было бы идеологическим процессом. Они создают себе, следовательно, представления о ложных или кажущихся побудительным силах.

К. Маркс, Ф. Энгельс, «Немецкая идеология»

В соответствии с марксовым классовым подходом идеологически извращенные формы ложного сознания отомрут вместе с неизбежным и окончательным исчезновением самих классов. В основе такого оптимистического прогноза лежит своеобразная романтическая концепция освободительной роли пролетариата как класса, который по логике марксизма не заинтересован в собственном господстве, а стремится лишь к освобождению всех классов, в т.ч. и своей противоположности — буржуазии. Значит, Маркс изначально отрицательно оценивал идеологию в силу ложности содержащихся в ней идей. Вот почему собственную идейную систему он отказывался называть идеологией — для него это была свободная от идеологических извращений наука.

Владимир Ильич Ленин, считая себя верным продолжателем марксова учения, в своей трактовке идеологии все же существенно его пересматривает. Один из главных пунктов ленинской ревизии марксизма — попытка совместить воедино идеологию и науку: идеология может стать научной только в одном случае — если это пролетарская идеология, и никакая иная. С одной стороны, Ленин признавал, что любая идеология партийна, т.е. отражает интересы определенной политической (а в итоге и экономической) группы, но с другой — он же писал о «научной идеологии» как об «учении научного социализма, т.е. марксизма».

Тем самым научность идеологии у Ленина определяется не задачами познания, а напрямую связана с революционным (т.е. в основе своей партийным) характером пролетарской идеологии. Эта ревизия марксизма была обусловлена прежде всего волевой политической целью Ленина: обеспечением победы пролетарской революции всеми возможными средствами. Поэтому главное в идеологии для Ленина — ее активная политическая, прежде всего мобилизующая, функция. В течение десятилетий советского периода именно такая трактовка идеологии господствовала в СССР и странах социализма.

Однако совсем другие выводы из посылок марксовой концепции идеологии (и в первую очередь из тезиса о социальной обусловленности идей) сделал **Мангейм**. Он формулирует свой подход к идеологии как к социально значимой системе идей, которую отстаивает определенный общественный слой в собственных интересах.

МАНГЕЙМ (Mannheim), Карл (1893, Будапешт — 1947, Лондон) — выдающийся немецкий философ и социолог, один из создателей социологии знания.

Автор таких работ, как: «Историзм» (1924); «Проблема социологии знания» (1925); «Идеология и утопия» (1-е изд. — 1929; 1952 — расширенное изд. «Идеология и утопия. Введение в социологию знания»); «Человек и общество в эпоху преобразования» (1-е изд. — 1935; 1940 — расширенное изд. «Человек и общество в эпоху преобразования. Исследования современной социальной структуры»); «Диагноз нашего времени: очерки военного времени, написанные социологом» (1943); посм. изд. «Свобода, власть и демократическое планирование» (1950); «Эссе о социологии и культуре» (1956).

Вклад в развитие политической мысли. Основу концепций Мангейма составляют два положения: о познаваемости социальных процессов и о том, что продукты и формы мышления порождаются процессом исторического развития, т.е. обусловлены историческими, социальными, классовыми и культурными факторами. В итоге возникают разные «стили мышления» с отличающимися ценностями и нормами, а также с неодинаковыми познавательными возможностями («перспективами»). В данной связи Мангейм выделил две специфические системы взглядов, связанные со стилями мышления, которые обозначил понятиями идеологии и утопии. *Идеология* — «духовное образование», складывающееся у правящей группы как теоретическое обоснование определенной социально-политической ситуации, отвечающей интересам этой группы. Любая идеология есть апология, она ориентирована на сохранение сложившегося статус-кво и, по сути, выделяет в реальном мире лишь то, что соответствует установкам властителей. *Утопия* — негативный вариант идеологии, фиксирующий только то, что «определенные угнетенные группы столь сильно заинтересованы» разрушить или преобразовать. Отсюда общая направленность утопии на будущее и залог ее превращения в идеологию в случае прихода ее носителей к власти.

Одно из концептуальных открытий Мангейма заключается в том, что он противопоставил идеологию и **утопию***, тем самым выдвинув тезис, по сей день используемый в политической и социологической мысли. По Мангейму, главное отличие между этими понятиями состоит в выполняемых ими общественных функциях. Идеология — совокупность идей, обосновывающих существующий статус-кво в обществе, тогда как утопия — идеи с критической социальной функцией, т.е. служащие оправданием действий, которые направлены на свержение данного общественного строя. Таким образом, цель идеологии — стабилизация общественных условий. Создавая искаженную (и в этом смысле ложную, если вспомнить Маркса) картину мира, идеология скрывает все то, что объективно подрывает данный социальный

порядок. По словам Мангейма, идеология «стремится к сохранению или постоянному репродуцированию существующего образа жизни». Утопия же имеет принципиально иное содержание — она действует в направлении, неизбежно ведущем к уничтожению наличной «структуры бытия».

Интерпретация

Всемирно известный польский историк идей и философ *Ежи Шацкий* дал любопытное истолкование идеям Мангейма. В книге *«Утопия и традиция»* (1971) он писал: «Утописту дается иногда возможность превратить свою альтернативу идеала и действительности в политическую альтернативу и в известные эпохи именно он оказывается наиболее дальновидным политиком. Иначе говоря, граница между утопией и политикой не закрыта раз и навсегда. Поэтому... я не боюсь говорить об утопиях политики». И далее он приводит примеры: Французская революция и чисто политическое искусство марксистов «управлять силами, действующими в существующем обществе». «Утопия политики» — это «практическое применение утопического мышления в жизни общества». В отличие от других утопий, у утопии политики есть шанс на реализацию, и здесь практика заменяет идеал.

В соответствии с исходным принципом социальной обусловленности идей Мангейм вполне в марксовом духе сформулировал важнейшее для его концепции положение: социально-классовые побудительные мотивы как идеологии, так и утопии «невидимы» для самих их носителей.

Утопичность идей всегда выявляют представители господствующего слоя, находящегося в полном согласии с существующим порядком; идеологичность — представители поднимающегося слоя, отношения которых к существующему порядку полны напряжения, вызванного самим их положением в данном обществе.

К. Мангейм, *«Идеология и утопия»*

1.2. Современные подходы к идеологии

Сейчас концепции Мангейма, тем более Маркса, политологи нередко критикуют, особенно тезис о «ложном сознании», а также противопоставление идеологии и утопии. Вместе с тем рациональный первоэлемент обоих подходов — идея о том, что разные типы «сложного сознания» в ходе своей внутренней эволюции и динамики могут выполнять известные социальные функции, — так или иначе используется почти всеми исследователями политических идеологий. Причину этого может объяснить следующая цитата из Мангейма.

«» Миропонущение политического деятеля и его представление о действительности все более вытесняют схоластически-созерцательное восприятие и мышление: и с этого момента... --- что же действительно есть действительное? — более не исчезает... Если первоначально исследователи ложного сознания обращались в своих поисках истинного и действительного к Богу или к идеям, постигаемым посредством чистого созерцания, то теперь одним из критериев действительного все более становятся законы бытия, постигнутые впервые в политической практике. Эту специфическую черту понятие идеологии сохранило, несмотря на все изменения содержания, которые оно претерпело на протяжении всей своей истории от Наполеона до марксизма... В своей борьбе «сверху вниз» Наполеон, именую своих противников «идеологами», пытался дезавуировать и уничтожить их. На более поздних стадиях развития мы обнаруживаем обратное: слово «идеология» используется в качестве орудия дезавуирования оппозиционными силами общества, прежде всего пролетариатом... Поэтому нет ничего удивительного в том, что понятие идеологии связывали прежде всего с марксистско-пролетарской системой мышления, более того, даже отождествляли с ней. Однако в ходе развития истории идей и социальной истории эта стадия была преодолена. Оценка «буржуазного мышления» с точки зрения его идеологичности не является более исключительной привилегией социалистических мыслителей; теперь этим методом пользуются повсеместно, и тем самым мы оказываемся на новой стадии развития.

К. Мангейм, «Идеология и утопия»

Одна и та же по форме идеологическая система, рождающаяся как обоснование свержения существующих порядков и выполняющая критическую функцию, способна со временем превратиться в оправдание полномочий и привилегий нового правящего слоя, стремящегося сохранить свое господство (нечто подобное, кстати, произошло в СССР с идеологией марксизма-ленинизма).

Эту закономерность подмечает, в частности, *Льюис Фейер*, утверждающий, что «догма --- это революционная идеология предшествующего поколения, когда бывшие революционные фанатики становятся консерваторами и охранителями». Предложенный им «закон крыльев» исходит из мысли о том, что любая политическая идея в своей эволюции проходит все фазы политического спектра --- слева направо или наоборот, — обслуживая полярные политические силы («Идеология и идеологи», 1975).

Американский политолог *Мартин Сэлдджер* верно подмечает такую особенность функционирования идеологии — ее «асимметричность»: одни и те же по основному смыслу идеи и принципы способны входить в состав

разных идеологий, они могут выдвигаться разными политическими силами и обслуживать их интересы, выполняя, таким образом, неодинаковые социальные функции («Идеология и политика», 1976).

В современной политической мысли, вслед за Марксом и Мангеймом, распространено и представление об идеологии как о «ложной» форме сознания, а характер и содержание деформированного образа реальности обусловлены конкретными социальными обстоятельствами, в которых находится производитель и транслятор идеологии (т.е. сам идеолог) и которые либо скрыты от него, либо намеренно им искажены. В этом смысле идеология опять-таки трактуется как противоположность научному постижению действительности.

«» Идеология от науки отличается не рациональными доводами, а лозунгами, традициями, желаниями, предрассудками, легендами, призывами к чувствам, ссылками на авторитет. Идеологиям не присущи принципы научной жизни и объективности, пересмотр своих выводов, постоянная критика и аналитическое сопоставление возможных точек зрения.

Я. Барнон, «Что такое идеология?»

Следуя принципу социальной обусловленности идей, политологи уделяют пристальное внимание вопросу о взаимосвязи **идеологии и социальных интересов**. Они отмечают нередко встречающееся несовпадение социальной базы и общественной функции идеологии. Иными словами, носителями какой-то идеологии способны быть социальные слои, чьи интересы в ней не представлены, или, напротив, идеология может изначально возникнуть вне той среды, интересы которой она призвана отстаивать (как это было, например, с пролетарской идеологией на заре ее существования). Кроме того, одна идеология способна в определенных ситуациях обслуживать интересы разных социальных слоев. В других случаях интересы одной социальной группы могут быть зафиксированы в разных идеологиях (на Западе интересы предпринимателей выражаются и либеральными, и консервативными, и даже социал-демократическими партиями).

Другая важнейшая черта идеологии — ее органическая **связь с политикой** и обусловленность политической практикой. Политика — своего рода инобытие идеологии, которая воплощается именно в сфере политического. Равным же образом и политика немислима без «одухотворяющего» ее идеологического компонента. Вот почему вряд ли имеет смысл говорить о «конце идеологии», как это сделали *Дэниел Белл* в 1950-е гг. и *Фрэнсис Фукуяма* в 1980-е гг. либо неоднократно *Реймон Арон*, начиная со знаменитой книги «*Ощущение интеллектуалов*» (1955).

ФУКУЯМА (Fukuyama), **Фрэнсис** (род. 1952, Чикаго) — американский политолог, профессор университета Дж. Мэйсона; эксперт по международным отношениям Госдепартамента США, своими позициями повлиявший на идеологию американских «новых правых» в 1990-е гг.

Автор нашумевшей статьи «Конец истории?» (1989); книги «Конец истории и последний человек» (1992); «Доверие. Социальные добродетели и создание благосостояния» (1996); «Великое крушение» (1999).

Вклад в развитие политической мысли. В работах о «конце истории» Фукуяма констатировал, что мировая история как продукт соперничающих идей (идеологий) подошла к своему завершению, поскольку после крушения коммунизма концепция либеральной демократии утвердилась в качестве «единственного принципа» политической организации человеческого сообщества. Выдвижение подобной идеи в конце 1980-х гг. было очевидно обусловлено политическими и культурными причинами: эрозия марксистско-ленинской идеологии и распад социалистической системы; расширение дискуссий о «постмодерне» и «постистории», становящихся реальностью развитого Запада и постиндустриального общества. Эти дискуссии основывались на положениях о возрастании глобальной взаимозависимости, плюрализма и универсализации в сфере идей. Таким образом, версия «конца истории» Фукуямы появилась на волне эйфории после окончания холодной войны в качестве попытки осмысления складывающихся реалий на основе анализа новых тенденций в международных отношениях, выводы которого абсолютизировались и распространялись на все человечество, что вызвало критику данной концепции и ее замену идеей «столкновения цивилизаций» С. Хантингтона.

Известный американский политолог **Карл Фридрих** (1901–1984), в свою очередь, подчеркивал то, что «идеологии неразрывно связаны с политическим процессом, ибо без идеи не бывает никаких политических действий». Влияние идеологии проявляется на всех фазах этого процесса: осознание проблемы, выбор и принятие политического решения, его осуществление и оценка результатов. Но политика тоже существенно влияет на идеологию — очень часто политический интерес оказывается решающим фактором для выбора направленности и содержания идеологической деятельности. При этом в одних ситуациях ход идеологических процессов может обгонять политическое развитие, в других — тормозить. В первом случае идеология выполняет критическую функцию, во втором — консервативную.

Кроме того, между идеологией и политикой складывается особый род взаимоотношений. Во-первых, можно говорить о неодинаковом влиянии на политику разных типов идеологии, которые отличаются по «степени

иллюзорности». Одни идеологии, образно говоря, более «ложны», чем другие (например, идеологии нацизма, расизма существенно опаснее, нежели центристские), и задают политике соответствующую ориентацию. Во-вторых, политике в зависимости от конкретной ситуации почти всегда присущ разный уровень *идеологизма*. Так, для политического процесса может быть характерна искусственная идеологизация, т.е. его подчинение конкретным идеологическим целям, достижение которых считается категорически необходимым, причем немедленно и независимо от реально складывающихся обстоятельств.

Обратите внимание

— «Президент является гарантом конституции» — это политическое утверждение.

— «Тот факт, что президент является гарантом конституции, позволяет позитивно оценить процесс демократизации в стране» — идеологическое утверждение.

Как же на основании всего вышесказанного понимать идеологию вообще и **политическую идеологию** в частности? Вот несколько дефиниций. Среди них — предложенная польским социологом и политологом *Ежи Вятром*.

Идеологию можно определить как относительно систематизированную совокупность взглядов, отличительной чертой которой является функциональная связь с интересами и стремлениями общественной группы и в состав которой входят возникающие на основе исторического опыта и условий жизни данной группы идеи, отображающие и оценивающие действительность, а также директивы к действиям, исходящими из этих идей.

Е. Вятр, «Социология политических отношений»

Вятр уточняет, что идеология предлагает и разъясняет политическим силам общую картину мира, ценности, с которыми связаны политические действия, указывает средства, обеспечивающие реализацию этих ценностей. Кроме того, идеология — это совокупность символов с эмоциональным содержанием, поощряющим усиление активности индивидов и групп.

Мэтр американской политической науки *Дэвид Истон* понимает идеологию как «артикулированную совокупность идеалов, целей и задач, которые помогают членам политической системы интерпретировать прошлое, понимать настоящее; она также предлагает образ будущего».

Здесь можно добавить, что политическая идеология, по сравнению с идеологией как таковой, более отчетливо ориентирована на практическое политическое действие, на реальное влияние на политическое поведение тех или иных акторов (индивидов, социальных групп, партий, движений и др.). Вот почему Фридрих, например, называет политическую идеологию «идеями-в-действии». Политическая идеология отличается от совокупности неких идей тем, что она более целостна и систематизирована, выражена, как правило, в теоретической форме, четко формулирует лежащие в ее основе базовые принципы, сильнее настаивает на активном участии в каких-либо политических организациях.

«**ООО** Политическая идеология — система верований, которая объясняет и оправдывает предпочитаемый данным обществом политический порядок (уже существующий или предполагающийся), а также предлагает стратегию (процессы, институциональные меры, программы) для его достижения. Это целостная система идей о политических средствах для сохранения или преобразования политического порядка... Это системы идей, связанные с действием. Обычно они содержат программу и стратегию для их реализации вместе с главной функцией объединения организаций, выстраивающихся вокруг них... Это совокупности идей, которые относятся к существующему политическому и общественному строю и нацелены на то, чтобы изменить либо защитить его.

К. Фридрих, «Человек и его правительство: эмпирическая теория политики»

1.3. Социальные функции идеологии и идейно-политический спектр

Политические идеологии выполняют целый ряд важных **социальных функций**.

— *Когнитивная* (познавательная) функция, несмотря на то что идеология есть «ложное» сознание, предоставляет обществу возможности для ориентации в мире политики, как своего рода схема или карта. Действительно, эта карта искажена. Но не случайно *Ханна Арендт* назвала идеологию «пестрым чувством» человека. Эта же функция идеологии способствует самоидентификации людей и социальных групп в политическом пространстве.

— *Легитимизирующая* (оправдывающая) функция указывает на то, что по природе своей идеология всегда стремится дать обоснование тому или иному политическому режиму. Если идеология критична (или находится в фазе социального критицизма), она обосновывает желаемые в будущем строй и порядок. Если она апологетична (т.е. консервативна по своей обще-

ственной функции), ее содержание сводится либо к оправданию статус-кво, либо к ностальгии по старому порядку.

-- *Нормативная* функция связана с двумя предшествующими. Идеология задает систему политических ориентаций, норм социального поведения, которые приняты в данной общественно-политической среде (обществе в целом, социальной или политической группе и т.п.). Тем самым идеология очерчивает и ценностные параметры, критерии оценки тех или иных политических явлений, событий, действий.

— *Интеграционная* функция состоит в том, что в значительной мере на основе именно идеологической приверженности происходят реальная политическая социализация и объединение людей.

— *Мобилизационная* функция по социальной важности едва ли не центральная у идеологии, поскольку как раз она способствует сплочению социальных групп и индивидов вокруг каких-либо идей и лозунгов, побуждает их к политическим действиям. Именно в мобилизационном смысле знаменитый американский социолог *Дэниел Белл* говорил об идеологии как о «переводе идей в социальные действия».

БЕЛЛ (Bell), Дэниел (род. 1919, Нью-Йорк) — американский философ, представитель scientistico-технократического направления в социальной философии; социолог, футуролог и вездущий специалист в области социального прогнозирования; один из идейных вдохновителей современного американского неоконсерватизма («либерального технократизма»).

Автор многочисленных работ, среди которых: «Конец идеологии. Истощение политических идей в 50-е годы» (1960); «Правый радикализм» (1963); «Марксистский социализм в Соединенных Штатах» (1952, 2-е изд. 1967); «В преддверии двухтысячного года»

(1968); «Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования» (1973); «Культурные противоречия капитализма» (1976) и др.

Вклад в развитие политической мысли. Белл — один из создателей теории *постиндустриального общества*, основанной на положении о ведущей роли знаний и технологий в человеческой истории. Ему принадлежит вывод о том, что революционно быстрое развитие науки и техники в постиндустриальном обществе делает социальную революцию неактуальной, излишней — ее место занимает научный, технологический переворот. Этот же процесс является и причиной *деидеологизации* такого общества, понимаемой как уменьшение значения традиционных идеологий в социальном управлении, отказ от выдвигаемых ими ориентиров устройства/перестройки мира (аналогично мнению Р. Арона), потеря идеологиями способности «на своем языке» формулировать современные проблемы и дерадикализация интеллектуалов («прекращение

риторики революции», «истощение левых идей и политических течений»). Однако «конец идеологии» (точнее, «идеологического автомата, продающего готовые ответы на человеческие вопросы») не означает «конца утопии», которая при условии связи с опытом необходима современному человеку как «видение его потенциала, как способ соединения страсти и разума» для определения целей и средств развития. Сразу после появления книги *«Конец идеологии»* Белла стали упрекать в том, что выдвинутая им идея «истощения» идеологии (как, кстати, и истории), особенно в развитых странах, есть проявление политической моды и сама претендует на место идеологии, легитимизируя политическую апатию и сложившийся порядок.

При всех своих отличиях разнообразные идеологии обладают рядом *общих особенностей*, относящихся к их происхождению (генезису), внутренней структуре и общественно-политической динамике. Вместе с тем возникают и новые идеологии. Они, как правило, складываются в условиях кризисов и в тех общественных слоях, которые либо активно отвергают господствующие порядки и идеи, либо ищут новые обоснования для их защиты. (Например, социализм как идеология появился в качестве протеста против капиталистического общества.) Оформившиеся идеологии характеризуют целостность, систематичность и известная самодостаточность. Они выстраиваются на ряде базовых посылок или принципов, структурно выступающих в виде своеобразного *внутреннего «ядра»* идеологии, вокруг которого, в свою очередь, нарастает *внешняя «оболочка»*, развивающая и конкретизирующая фундаментальные идеи.

«Ядро» идеологии обычно абстрактно. Оно как раз и представляет собой «ложный» образ реальности, ее специфическим образом искаженную модель. Идеология вообще склонна к абсолютизации и универсализации своих основополагающих принципов, которые якобы единственно «истинны» и общеприменимы. Но при этом идеология обладает большим эмоциональным и внушающим воздействием, ее сила — не в логике концептуальных схем и не в анализе эмпирических фактов, а в способности воодушевлять и убеждать.

Далее, идеологиям неизбежно свойственны догматичность и ритуализация, т. е. имеются свои «отцы-основатели» и «герои-мученики», «священные тексты» (манифесты, декларации, конституции) и «ритуалы» (символы, обращения, гимны, праздники). В силу присущего им догматизма идеологии сопротивляются внутренним переменам, однако все они так или иначе подвержены изменениям, которые происходят медленно и болезненно. Темпы и масштабы перемен в идеологии во многом зависят от степени открытости либо закрытости ее внутреннего структурного «ядра». Но все-таки в рамках каждой идеологической системы рано или поздно возникает

конфликт между ортодоксами и реформаторами, исход которого — либо постепенная эволюция данной идеологии, либо ее вырождение. Все многообразные прежние или сегодняшние идеологии, пусть и опосредованно, но взаимосвязаны. Новые возникают не в идеологическом вакууме. Развитие идеологии идет под влиянием новых идейных течений.

Существует также важнейшее понятие **идеологического (идейно-политического) спектра**, т.е. некоторой логической и реальной упорядоченности взаимодействий идеологий. В соответствии с принятой практикой современный идеологический спектр есть схема, состоящая из двух оппозиций: *левые* — *правые* или *либерализм* — *консерватизм*. Представление о правых и левых политических идеологиях (и соответствующих политических позициях) восходит к эпохе Французской революции, когда на заседании Национальной ассамблеи в 1789 г. слева от спикера сидели депутаты-радикалы, сторонники «свободы и равенства», справа — противники перемен, стремившиеся к сохранению монархических и дворянских привилегий, а в центре — либеральные сторонники представительного правления.

Оппозиция *либералов* и *консерваторов* исторически восходит к противостоянию политических противников в испанских *кортесах*, однако стала почти универсальной (по крайней мере, в западной традиции) в другом контексте. Уже несколько столетий либерализм и консерватизм — идеологические самоопределения главенствующих политических сил во многих странах мира.

Обратите внимание

Кортесы (исп. cortes) — это сословно-представительные собрания в средневековых государствах Пиренейского полуострова (первые по времени в Западной Европе). Упоминаются в Кастилии с 1137 г. Полномочия кортесов, распространявшиеся в основном на таможенную и налоговую политику, были особенно велики в XIII–XV вв.; позже они созывались редко и по формальным вопросам. Возродились кортесы в 1812 г., когда они приняли в Испании первую либеральную конституцию. Так же именуются современные законодательные собрания (парламенты) в Испании и Португалии, ряде испаноязычных стран Латинской Америки.

Термины *радикальный*, *либеральный*, *умеренный*, *консервативный*, *реакционный* дают представление о том, в какой части политического спектра находится то или иное идеологическое течение. **Радикалы*** занимают крайне левый фланг спектра. Это те, кто в наибольшей степени недоволен статус-кво и стремится к его быстрому и коренному преобразованию. **Либералы** убеждены, что развитие должно идти путем поступательных

реформ. Умеренные обычно хотя и видят серьезный беспорядок в обществе, однако едва соглашаются с возможностью даже очень несущественных перемен. С точки зрения неприятия крупномасштабных изменений их превосходят, пожалуй, только **консерваторы**, которые настороженно относятся к любым преобразованиям в опасении, что некомпетентное вмешательство приведет к резкому ухудшению ситуации. Они — в правой части спектра.

Перечисленные позиции в идейно-политическом спектре различаются в своем отношении к темпам, глубине и методам осуществления необходимых трансформаций; вместе с тем все они выступают за изменение (реформирование) общества, т.е. предполагают новаторское содействие его развитию. Только **реакционеры** (крайне правый фланг) ориентированы на обратный ход политической истории и настаивают на восстановлении институтов предшествующих эпох. Отрицая современные ценности, они рассчитывают, что движение общества можно повернуть вспять, приняв старую политическую систему.

Представления о силе неудовлетворенности общественным статус-кво или о масштабах перемен, на которых настаивает какой-либо политический актор, не всегда достаточно для определения его места в идеологическом спектре. Цель, во имя которой осуществляются преобразования, может значительно точнее установить позицию субъектов политики. Этот фактор заставляет также принимать во внимание ценности, которых придерживаются люди в левой или правой части спектра. Правые обычно верят в авторитет, элитизм и права собственности, левые предпочитают равенство, свободу и права человека.

Экстремизм* — другое понятие, часто используемое для определения некоторых специфических идейно-политических позиций. В отличие от радикализма экстремизм обусловлен не целями политического действия, а применяемыми им обычно насильственными средствами.

2. ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИДЕОЛОГИИ ПРОШЛОГО И СОВРЕМЕННОСТИ

2.1. Либерализм

Идеология **либерализма***, которую иногда возводят еще к британской Великой хартии вольностей, ограничившей в XIII в. абсолютизм королевской власти, органически связана с генезисом буржуазного общества, т.е. по времени — с эпохой буржуазных революций XVII–XVIII вв.,

Адам СМИТ (1723, Керколди, Шотландия – 1790, Эдинбург) – шотландский экономист и философ, автор работы «Исследование о природе и причинах богатства народов», в значительной степени сформировал современные представления о рыночной экономике и свободном обществе.

становлением буржуазно-рыночных отношений и борьбой с остатками феодализма. Именно тогда была оформлена и получила дальнейшее развитие идеология классического либерализма. Ее основы были заложены *Адамом Смитом* (1723–1790) и *Джоном Локком*, идеологом Славной революции 1688 г., провозгласившим «жизнь, свободу и собственность» в качестве естественных прав человека и существенно повлиявшим на Американскую революцию 1776 г. Центральное в классическом либерализме — идеал индивидуализма, руководствующегося принципами *laissez-faire*, и представление об ограниченном государстве как о «кnochном стороже», занятом преимущественно вопросами внешней безопасности и почти не вмешивающемся ни в экономические, ни в социально-политические дела. В этом смысле классический либерализм и становление капитализма неразрывны. Французская революция в либеральную традицию дополнительно внесла постепенно получивший самостоятельное развитие буржуазно-демократический компонент.

Либерализм — это *метаидеология*, которая (наряду с социализмом и консерватизмом) закладывает фундаментальные принципы и направления идейно-политического содержания общественного развития: *свободу и веру в возможность рационального постижения и переустройства мира*. В качестве метаидеологии либерализм в большей мере, чем другие, оказался способен к серьезной эволюции, в разное время сочетая в себе малосовместимые идеи, концепции и доктрины (например, о государственном регулировании экономики), но при этом сохраняя ряд главных для него положений, среди которых выделяется признание возможностей: *индивидуальной свободы* («равной свободы», по Дж. Уолдрону), если не в экономике, то во всех других сферах общественной жизни; *критического отношения* каждого индивида к общественному строю; *уважения со стороны государства* и его равного отношения к любому индивиду (Р. Дворкин).

Современный либерализм — сложное духовное образование, где появились идейные течения, пытающиеся синтезировать его основные ценности с социально ориентированными идеями и концепциями «большого государства» или «государства всеобщего благоденствия» (Дж. Роулс; 1921–2002) либо с представлениями, полностью отрицающими социальную направленность деятельности государства (Р. Нозик).

Обратите внимание

Мета... (гр. meta — после, через) — первая составная часть сложных слов, использующаяся в современной терминологии для обозначения таких систем, которые, в свою очередь, служат для исследования либо описания других систем (например, метатеория, метаидеология).

ЛОКК (Locke), Джон (1632, Рингтон — 1704, Отс) — английский философ, с именем которого связано начало эпохи Просвещения в Англии; крупнейший политический мыслитель, теоретик либерализма и государственный деятель.

Автор многих работ, среди которых: «Письма о веротерпимости» (4 соч. — 1689, 1690, 1692, незавершенное опубликовано посм.); «Два трактата о государственном правлении» (1690); «Опыт о человеческом разуме» (1690, писал 20 лет); «Некоторые соображения о последствиях снижения процента и повышения стоимости денег» (1691); «Дальнейшие соображения о повышении стоимости денег» (1693); «Разумность христианства» (1695) и др.

Вклад в развитие политической мысли. Локк — один из тех мыслителей Нового времени, кто дал философское обоснование доктрины либерализма, способствовал формированию духовных и политических основ современной западной цивилизации. На его тезисах развивалась концепция либеральной демократии, он разрабатывал теории естественного права и общественного договора. Многие положения политической философии и этики Локка были восприняты Монтескье и другими мыслителями. В сочинениях «*О веротерпимости*», например, философ высказался о невозможности установления единых норм морали, тщетности требований единообразия в вопросах вероисповедания в силу уникальности индивидуальных представлений о Боге, отстаивал принцип свободы вероисповедания и веротерпимость в качестве условий справедливого и стабильного правления, а в «*Последствиях снижения процента*» предвосхитил ряд тезисов политэкономии А. Смита и призвал к либерализации торговли.

Влияние Локка на развитие мира политики огромно: его философские взгляды заложили основы школ британского эмпиризма и американского прагматизма, а политическая доктрина стала манифестом классического либерализма, нашедшего продолжение в конкретных программах либерально-демократических преобразований в последующие века.

Среди идеологических ценностей классического либерализма выделяются уже упоминавшийся *индивидуализм* как основополагающий моральный, политический и экономический принцип; идеал *свободы*, противоре-

ящий феодальным ограничениям, но введенный в рамки закона (конституционализм, разделение властей, принципы сдержек и противовесов). Либеральная идеология проникнута *прогрессистским* духом и сугобо *рационалистична*, т.е. исходит из веры в прогресс и способности человеческого разума. Наряду с идеалом свободы ей в какой-то мере присущ и идеал *равенства* — ведь все люди равным образом рождены свободными. Данное сочетание идеалов образует линию внутреннего напряжения, которое лишь отчасти снимается идеалом *меритократии* (лат. *meritus* — достойный; буквально: власть самых одаренных, т.е. тех, кто заслужил ее своими достижениями и добился некоторых привилегий). Это противоречие постепенно становится все более значимым для внутренней эволюции идеологии классического либерализма. Надо также упомянуть тишично либеральную идею о необходимости добровольного *согласия* подчиненных для власти над ними (англ. *consent of the governed*) и принципы *терпимости* и *плюрализма*.

Программа либерализма, если выразить ее одним словом, будет читаться так: *собственность*, т.е. частное владение средствами производства (в отношении товаров, готовых к потреблению, частное владение является само собой разумеещимся и не оспаривается даже социалистами и коммунистами). Все остальные требования либерализма вытекают из этого фундаментального требования.

Л. фон Мизес, «Либерализм в классической традиции»

Джон Мейнард КЕЙНС
(1883, Кембридж 1946,
Фирль) — британский
экономист, считавший
несостоятельной
концепцию саморегули-
рующейся экономики и
выступавший за госу-
дарственное регулирова-
ние экономики.

Эволюция либерализма была органически связана с динамикой капиталистического производства. Начавшееся с конца XIX в. сужение сферы свободного рынка и становление монополий привели к коренному пересмотру социальной функции классических либеральных идеалов. Реальное ограничение свободной рыночной конкуренции и монополизация капиталистического производства в итоге сделали так, что идеал свободного рынка, сохраняя внешнюю идеологическую форму, на деле значительно поменял свое содержание и приобрел несвойственную ему раньше консервативную, охранительную социальную функцию.

В такой ситуации сущностная структура идеологии либерализма подверглась корректировке. Эта внутренняя эволюция либерализма связана, с одной стороны, с сохранением основополагающих политических и социально-этических либеральных ценно-

стей, а с другой — с обращением к ряду иных (прежде всего экономических, но не только) принципов. Центральное место в идеологии возникшего в США в эпоху Нового курса (1933–1939) президента **Франклина Рузвельта**, а затем распространяющегося на весь западный мир **неолиберализма** заняли принципы государственного вмешательства и регулирования экономических процессов и идея социальной ответственности государства, которому с тех пор вменялись в обязанность и функции соцобеспечения самых неимущих групп населения. Эта элитистская переориентация либерализма была связана в первую очередь с именем известного английского экономиста **Джона Кейнса** (1883–1946), чьи идеи воздействовали не только на экономическую практику, но и были включены в современную либеральную идеологию.

2.2. Консерватизм

Идеология **консерватизма*** во многом противоположна либерализму, однако между ними все же есть определенная зона согласия (консенсуса). Зарождение консерватизма в конце XVIII — начале XIX в. было обусловлено в основном феодально-аристократической реакцией на Французскую революцию и в этом смысле данная идеология изначально имела антибуржуазный характер.

Почти с первых лет возникновения консерватизма в нем наместились два течения. Одно — так называемое континентальное, реакционное и авторитарное, представленное французским философом **Жозефом де Местром** (1753–1821), другое — англо-американское, умеренное, основателем которого считается **Эдмунд Бёрк**. Классический консерватизм выступил с резкой критикой Французской революции, в т.ч. за то, что ее идеологи уповали на абстрактные принципы и идеалы, далекие от действительности. Им, как и либералам в целом, консерваторы противопоставляют традицию, опыт, историю.

БЁРК (Burke), Эдмунд (1729, Дублин — 1797, Бэконсфилд) — английский политический деятель (член палаты общин, представитель партии вигов, выступавший за парламентский контроль над монархией); политический теоретик и публицист; один из идейных вдохновителей классического консерватизма (традиционализма), сложившегося после Французской революции как реакция на распространение рационалистических идей переустройства общества.

Автор знаменитого сочинения «Рассуждения о революции во Франции» (1790), признанного выдаю-

щимся изложением основ консервативной теории. Другие работы (часто в виде памфлетов и речей): «Защита естественного общества» (1756); «Философское исследование о происхождении наших идей возвышенного и прекрасного» (1757); «Мысли о причине существующего недовольства» (1770); «Обращение новых вигов к старым» (1791) и т.д.

Вклад в развитие политической мысли. Бёрк выдвинул ряд теоретических положений, а именно: о *роли партий* (как группы людей с общими публичными интересами, выполняющей функцию конституционной связи между королем и парламентом, обеспечивающей преемственность, постоянство и эффективность государственной власти или оппозицию к ней; партийные объединения независимо от того, преследуют они в своей деятельности добрые или злые цели, являются неотъемлемой частью свободного государства); о *парламентарии* (определенный на выборах член парламента — представитель избирателей, чья деятельность направлена прежде всего на общее благо нации, а не делегат, слепо выполняющий волю только голосовавших за него); о *законодательстве* (плохие законы — худший вид тирании); об *условиях эффективного правления* (следует знать и уважать тех, кем правишь, чтобы избежать столкновения интересов и волнений; восстание целого народа — признак неумелого управления им; там, где возможно, власти должны ориентироваться на традиции и моральные устои, но в случае изменений нужно вести себя в соответствии с новыми условиями и все равно учитывать традиции и моральные принципы; государство, не способное видоизменяться, вряд ли сохранится; форму правления каждой страны определяют ее условия жизни и обычаи, «насиловать» которые всегда опасно и чревато величайшими бедствиями); о *свободе* (свобода не выживет, если народ продажен; чтобы обладать свободой, ее надо ограничить) и т.д.

В консервативной идеологии центральными признаны следующие ценности и положения: прежде всего превозношение *традиции* как таковой и всего традиционного (т.е. того, что надлежит сохранить, консервировать в условиях перемен); представление о *несовершенстве* и даже греховности человеческой природы и *ограниченных возможностях разума* (данный пессимистический подход очень отличается от либерального прогрессистского оптимизма и рационализма); понимание общества как продукта *органического* социально-исторического *развития*, которому противопоказаны волюнтаристские эксперименты; идея о неизбежности и благотворности общественной иерархии, опирающейся на врожденное *неравенство* людей (отсюда — восхваление общественного и нравственного авторитета «естественной аристократии»); сдержанное отношение к самой идее свобод для «неразумных» масс и др.

Очерченная выше консервативная модель, часто называемая **традиционализмом** или традиционалистской разновидностью консерватизма, с ее антибуржуазной направленностью представляла собой главное течение

в этой идеологии вплоть до конца XIX в. И сегодня традиционализм, во многом лишившийся своего антибуржуазного пафоса, остается одним из компонентов консервативной идеологии.

Обратите внимание

В чем различие между традиционализмом и фундаментализмом?

Традиционализм — не предлагает никаких особых политических проектов, а делает ставку на традицию, на ностальгию по прошлому, на воспоминания об ушедшем. Он акцентирует те образы и стереотипы деятельности, которые обеспечивают воспроизводство и аккумуляцию в жизни общества социального опыта и передачу его новым поколениям.

Фундаментализм — идея, согласно которой необходимо возвращение к некоему первоначальному, обычно сакральному Тексту; он направлен главным образом не против современности, а против традиции, исказившей исходную идею. Его конкретные формы и проявления зависят от специфики культуры (например, исламский фундаментализм).

В конце XIX столетия в США, а позднее в Европе возникла иная, становившаяся все влиятельнее, разновидность консерватизма, названная **либертариизмом***, который окончательно оформился в первой половине XX в.

Среди идеологов либертариизма выделяются **Фридрих Хайек** и **Людвиг фон Мизес** (1881–1973). Они заложили концептуальные основы либертариистского консерватизма, в т.ч. в области экономики.

ХАЙЕК (von Hayek), **Фридрих** (1899, Вена — 1992, Фрайбург) — австро-британский экономист и политолог, автор фундаментальных исследований по проблемам рыночной экономики, классик современного либерализма и либертариизма. Основатель Австрийского института экономических исследований (1927), учредитель (вместе с К. Поппером и К. Полани) Общества «Мон-Пелерин» (1947; объединение философов, экономистов, политологов либерального направления). Нобелевская премия по экономике (1974).

Автор многих работ, среди которых особо выделяются либертариистский манифест «Дорога к рабству» (1944); «Индивидуализм и экономический порядок» (1948); «Контрреволюция науки» (1952); «Структура восприятия» (1952; по теоретической психологии);

«Капитализм и историки» (1954); «Основной закон свободы» (1960; изложение принципов классического либерализма); трилогия «Право, законодательство и свобода» (1-й том — «Правила и порядок», 1973; 2-й — «Мираж социальной справедливости», 1976; 3-й — «Политический строй свободного народа», 1979; труды по развитию философии либерализма); «Пагубная самонадеянность: заблуждения социализма» (1988) — новая программа современного либерализма.

Вклад в развитие политической мысли. В начале научной работы Хайек активно занимается экономической теорией, став главным оппонентом экономиста Дж. Кейнса. Но основная его тема с середины 1940-х гг. — полемика с различными проявлениями тоталитаризма, к которым он относил социализм и социалистическую идеологию. В *«Дороге к рабству»* Хайек обосновывает принципиальную неосуществимость провозглашаемых социализмом целей ввиду несостоятельности централизованной системы обеспечения, не соответствующей структуре производства и общественным потребностям. Целевая направленная реализация принципов планирования, по Хайеку, неизбежно приводит к тоталитаризму, ибо планирование обязательно сопровождается принудительными мерами; верховенство закона сменяется главенством политической власти, а государство проникает во все сферы общественной жизни. Абсолютное преимущество рыночной экономики Хайек видел в способности рынка посредством механизма цен использовать такой объем информации, обработка которого в интересах экономических агентов при централизованной системе невозможна.

Одним из наиболее видных представителей современного либертариизма является **Роберт Нозик** (1938–2002), автор широко известной книги *«Анархия, государство и утопия»* (1975). По Нозику, над «хорошо организованным обществом» постоянно нависают две угрозы: идея безгосударственного общества (анархия), неспособного обеспечить реализацию прав и свобод индивида; теория государства, выходящего за пределы «минимального», т.е. такого, которое берет на себя функцию перераспределения или ставит перед собой мобилизационные цели развития, модернизации и т.д. Только «минимальное государство» в состоянии гарантировать человеку свободу как высшую ценность в политической сфере. Все человечество, считает Нозик, воплощается в каждом индивиде, поэтому он никогда не должен рассматриваться в качестве средства, а не цели. В этом смысл нозиковской трактовки идеи справедливости как прав человека.

Либертариизм заявил о себе как о программе *защиты* классических либеральных идеалов свободного рынка и конкуренции в условиях развития государственно-монополистического капитализма. Именно поэтому он сохранил лишь внешнюю форму классического либерализма, но придал ей принципиально иное — консервативное — содержание, поскольку

в ситуации, с одной стороны, монополизации экономики, а с другой — постепенного обретения государством социальных функций, идея *laissez-faire* приобретала типично консервативный смысл, становясь формулой защиты, консервации интересов и порядков уходящих с общественной сцены групп.

«□□□□ Новый консерватизм не должен повторять ошибок консерваторов 20-х годов, а именно: вырождаться в слепой антилиберализм. Современное общество без либерализма вообще нежизнеспособно... Либерализм нуждается в существовании определенного противовеса в виде разумного и просвещенного консерватизма, который бы корректировал его, постоянно поворачивал бы его лицом к действительности.

Г. Рормозер, «Кризис либерализма»

Это обстоятельство, по сути, придает дополнительную ясность реальному социальному содержанию консерватизма в качестве идеологии именно тех социальных групп, положению которых в обществе начинают угрожать объективные тенденции социального развития. Оно подтверждает также непостоянство социальной базы консерватизма, а соответственно, возможность того, что в условиях общественных перемен разные идеологии возьмут на себя консервативную функцию. Как раз в данном смысле консерватизм ситуационен и вторичен, т.е. в определенных ситуациях произведен от иных идеологий. Вот почему можно ожидать, что в неких формах, в т.ч. новых, идеология консерватизма будет воспроизводиться и эволюционировать и в будущем.

В завершение обзора соотношения либерализма и консерватизма надо обязательно вспомнить общие для обеих идеологий ценности — в первую очередь частную собственность, приоритет (авторитет) закона и др. Это дает основание говорить о **идейно-политическом центре** как особой зоне пересечения ценностей и принципов либерализма и консерватизма — некогда полярных позиций идейно-политического спектра.

2.3. Социализм

Идеология **социализма*** глубоко укоренена в истории. Впервые социалистические по направленности идеи обнаруживаются уже в «Утопии» **Томаса Мора** (1478–1535), а некоторые исследователи даже склонны искать их в «Республике» **Платона**. Однако как целостную систему политических убеждений, т.е. идеологию, возникновение социализма связывают с XVIII в., считая его реакцией на развитие индустриального

капитализма. Вначале идеологи социализма старались выражать интересы мелких ремесленников, которым угрожала индустриализация, а позднее — рабочего класса.

Социалистическая идеология возникла и эволюционировала как своеобразная революционная утопия, цель которой — замена общества, основанного на принципах частной собственности и рыночных отношений, принципиально иным, опирающимся на коллективную собственность. Именно этот ориентир ставили перед собой уже ранние идеологи социализма — *Роберт Оуэн* (1771–1858) и *Шарль Фурье* (1772–1837). Далее социализм в специфической форме был осмыслен *Марксом* и *Энгельсом*.

ЭНГЕЛЬС (Engels), **Фридрих** (1820, Бармен, Пруссия — 1895, Лондон) — немецкий философ, социолог и экономист; соратник Маркса и один из основоположников «научного коммунизма».

Родился в семье промышленника; в 1838–1842 гг. обучался предпринимательству в Бремене, проходил воинскую службу в Берлине, где посещал лекции в университете, примкнув к радикально настроенным «молодегелянцам», а также ознакомился с трудами французских социалистов. В 1842 г. Энгельс переехал в Манчестер для службы в семейной торговой конторе, одновременно интенсивно изучал экономические, социальные и пр. проблемы. С 1844 г. началось сотрудничество с Марксом, в котором Энгельс был экспертом по военным, международным, экономическим, научным и национальным вопросам. С 1845 г. он занялся политикой, пропагандируя коммунистические идеи, и сыграл большую роль в создании «Союза коммунистов» (1847); участвовал в революции 1848 г. в Германии, издавая с Марксом «Новую рейнскую газету». После провала революции они переезжают в Англию, где у Энгельса успешно пошла предпринимательские дела. Вместе с Марксом он руководил деятельностью I Интернационала (1864). В 1870-х гг. Энгельс популяризировал и защищал идеи Маркса, после смерти которого отредактировал 2-й и 3-й тома *«Капитала»*. Он стал главным авторитетом в учении марксизма и в рабочем движении, консультируя рабочие и коммунистические партии; участвовал в создании II Интернационала (1889).

Автор большого творческого наследия, включающего: «Положение рабочего класса в Англии» (1845), «Анти-Дюринг» (1878), «Происхождение семьи, частной собственности и государства» (1884), «Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии» (1886), «Диалектика природы» (1873–1883; не закончено) и др.

Вклад в развитие политической мысли. Энгельс пользовался в советском общественном образовании, углубленно исследовавшем его творчество и деятельность, статусом «признанного вождя и учителя пролетариата», создавшего в содружестве с Марксом *«теорию научного коммунизма, изучающую социальное дви-*

жение, направленное на ликвидацию капитализма и построение социалистического, а затем коммунистического общества», «*философию диалектического и исторического материализма*». Обычно считается, что в творческих отношениях с Марксом Энгельс выступал в качестве «ведомого», ибо не раз отзывался о Марксе как о «гении». Однако их переписка свидетельствует о другом: Энгельс не только помогал Марксу материально, но и снабжал его необходимой экономической и технической информацией, выступал в качестве его редактора и консультанта по широкому кругу проблем. Следует также отметить, что после работы «*Положение рабочего класса в Англии*» Энгельса даже называли «наиболее талантливым и информированным немецким социологом», и сам Маркс признал (и использовал) работу «*Наброски к критике политической экономии*» (1844) гениальным конспектом критики экономических категорий и первым изложением общих принципов научного коммунизма. В отличие от Маркса «обращение» Энгельса в коммунизм во многом можно объяснить его осведомленностью о реальном положении рабочего класса, по крайней мере в Англии (и соответствующей сильной эмоциональной реакцией). Собственные работы Энгельса не только защищали, порой в очень агрессивной форме, и популяризировали теоретические идеи Маркса, но также способствовали созданию и обоснованию «целостной философии марксизма». В этом отношении важна написанная Энгельсом в ответ на критику марксизма книга (точнее, его сборник статей плюс глава Маркса) «*Переворот в науке, произведенный г. Евгением Дюрингом*», или «*Анти-Дюринг*», в которой в полемической манере «разобраны величайшие вопросы из области философии, естествознания и общественных наук» (слова Ленина), что должно было продемонстрировать состоятельность марксизма как мировоззрения и всемогущего учения, которому подвластны любые философские, исторические, экономические, научные и пр. проблемы. Марксизм советского толка очень высоко оценил эту книгу, сочтенную «идейным оружием трудящихся в борьбе против буржуазной идеологии и всех отступлений от марксизма» и «образцом защиты научного мировоззрения и интересов революционного пролетариата». В данном труде Энгельс изложил основы диалектического и исторического материализма (согласно материалистическому пониманию истории экономические силы есть ее движущие силы), охарактеризовал законы диалектики (наблюдаемая реальность диалектична), рассмотрел ряд проблем естествознания, разобрал экономические концепции Маркса, оправдал приемлемость насилия в революциях, нарисовал претендующую на научность картину будущего коммунистического общества (там государство отомрет само по себе, экономика станет плановой, будет уничтожена противоположность между умственным и физическим трудом, городом и деревней и т.п.). Другое «незаменимое пособие для изучения марксизма» — работа «*Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии*», в которой Энгельс представил марксистскую диалектику и философскую концепцию — диалектический и исторический материализм (красногальное положение: существуют только материя и законы ее движения и изменения).

Энгельс выступал последовательным сторонником революционного, насильственного переворота мира, оказав этим особое влияние на русских рево-

люционером. Если в интеллектуальной истории марксизма Маркс олицетворяет собой связь с классической немецкой философией, то Энгельс — с ранним, в особенности французским, социализмом.

В социалистической идеологии выделяются следующие положения: идеал *общественной собственности*, противопоставляемой частной; классовый подход, в соответствии с которым главной целью провозглашается защита интересов неимущих слоев в ходе *классовой борьбы*; идеал *равенства* как основная ценность и принцип эгалитаризма (т.е. «равенство результатов» против «равенства возможностей», отстаиваемого либерализмом); упор на общество и *общественные потребности* взамен индивидуализма и др.

В XIX в. в рамках социализма складывается **социал-реформистское направление** с его идеей о возможности постепенной интеграции рабочего класса в капиталистическое общество при улучшении материальных условий жизни пролетариев. Оставался лишь один, по принципиальному шагу до признания мирного пути к социализму парламентским путем и поэтапного изживания классовой борьбы. Эту тенденцию **ревизионизма** теоретически оформил **Эдуард Бернштейн** (1850-1932), многими идеями которого воспользовалась современная социал-демократия. В русле данного направления в разное время сложились новые социал-демократические течения: гильдейский социализм, австромарксизм, государственный социализм, неосоциализм и др. Во второй половине XX в. Социинтерн попытался идейно объединить все лейбористские, демократические, рабочие, социал-демократические и им подобные партии вокруг модели демократического социализма. Главные положения этого течения в социалистической идеологии: социализм — не государственный строй, а процесс укоренения социальной справедливости в жизни общества, баланс коллективных и индивидуальных интересов. Тем самым был фактически воспроизведен известный лозунг Бернштейна: «Движение — все, конечная цель — ничто».

Идеология демократического социализма содержит, кроме вышеприведенных, ряд ориентиров, среди которых наиболее существенны следующие: парламентская демократия; принцип демократизации общества в целом; плюрализм как принцип (в т.ч. в социалистической теории); человек — высшая ценность (антропологический подход); политика реформ, учитывающая основные идеалы — свободу, солидарность, равенство, справедливость, гарантии прав человека; демократизация экономики ради устранения структурной нестабильности, дисфункциональности, негуманности капитализма и олигархии не революционными мерами, а путем постепенных изменений в соответствии с принципом смешанной экономики; демократизация системы образования.

Марксизм* — радикально-революционное течение в идеологии социализма, названное по имени его основоположника *Маркса*.

Марксизм как таковой основательно воздействовал на развитие политической мысли в XX в. Многие школы **неомарксизма** заимствовали у этой тенденции социализма казавшиеся им самыми перспективными и интересными положения, не принимая порой марксизм в целом. Но немало идеологов пошло по пути корректировки классического марксизма, стараясь сделать его адекватным новым противоречивым процессам политического развития XX столетия.

Ярким представителем последнего направления был *Антонио Грамши*, попытавшийся восстановить значение человеческой субъективности (сознания) как одного из важнейших положений марксизма.

ГРАМШИ (Gramsci), **Антонио** (1891, Алее, о. Сардиния — 1937, Рим) — итальянский мыслитель, разработавший оригинальную концепцию марксизма, которую во многом восприняли итальянские левые; политический деятель, один из основателей Итальянской компартии.

Автор многих работ по истории, философии, культуре (12-томное собр. соч.), среди которых выделяются: «Тюрские тетради» (основной труд, написанный в заключении с 1929 по 1935 г.; 1-я публ. — 1948–1951); «Письма из тюрьмы» (около 500; 1-я публ. — 1947).

Вклад в развитие политической мысли. Грамши разрабатывал ряд философских, политологических и социологических проблем, среди которых: теория гегемонии; специфика государства и гражданского общества; роль интеллектуалов в обществе; стратегия революционного действия в современных условиях и т.д. Он творчески развивал политико-философскую сторону марксизма, расширяя или преодолевая рамки классического первоисточника. Теоретик выдвинул идею, что история — это не развитие производительных сил, а конкуренция гегемоний или антагонистических культурных моделей, причем не обязательно связанных с экономикой. По Грамши, марксизм есть практика, но не статичная доктрина, ибо реальность постоянно опровергает многие положения Маркса.

Годами раньше большое влияние на марксистские круги таких теоретиков, как *Карл Каутский* (1854–1938) и *Георгий Валентинович Плеханов* (1856–1918), привело к созданию ряда идеологических группировок. Они переоценивали объективные условия капитализма (экономизм) и рассматривали человеческую субъективность как простое проявление глубоких экономических процессов. Их последователи теоретизировали и в период активной интеллектуальной деятельности итальянского философа. Грамши спорил с этими идеологами марксизма, поскольку прежде всего

интересовался ролью идей и сознания. Его подход содержал отрицание экономизма, более тонкое понимание отношений между идеологией и сознанием, акцент на автономии государства, новую интерпретацию роли интеллектуалов в классовой борьбе.

По Грамши, частная собственность — необходимос, но недостаточное основание для капиталистического господства. Значение же государства как альтернативной арены борьбы неуклонно растет по мере развития общества. Он расширил концепцию власти, включив в нее множество институтов, которые канализируют властные отношения: образование, парламент, суд, средства массовой информации, т.е. все виды деятельности и инициатив, формирующие аппарат политической и культурной гегемонии правящего класса. Поэтому борьба за сознание людей столь же значима, как и борьба за собственность на средства производства.

«□□□□ Государство включает [в себя] весь комплекс политической и теоретической деятельности, с помощью которой правящий класс не только узаконивает и поддерживает свое господство, но и управляет получением активного согласия со стороны управляемых.

А. Грамши, «Тюремные тетради»

Придав классовой борьбе более широкий и «органический», чем у Маркса и его строгих последователей, смысл, Грамши подчеркнул возрастающую роль интеллектуалов в революционной деятельности. Никакая революционная организация без интеллектуалов невозможна, значит, политическая сплоченность любой из них предполагает соответствующий уровень идеологического единства, при котором партия, интеллектуалы и массы устанавливают между собой «органические» отношения.

В марксистской тенденции идеологии социализма радикальнее всех остальных был большевизм. В виде партии и течения политической мысли он возник в 1903 г. после раскола на II съезде РСДРП на большевиков во главе с *Лениным* и меньшевиков во главе с *Л. Мартовым* (1873–1923).

ЛЕНИН (Ульянов), Владимир Ильич (1870, Симбирск — 1924, пос. Горки) — марксист; политический мыслитель — теоретик большевизма и основатель советского коммунизма; политический деятель — практик социалистической революции в России, основатель Советского государства. Экстерном окончил в 1891 г. юридический факультет Петербургского университета (в 1887 г. за участие «в студенческих беспорядках» был отчислен из Казанского университета, арестован и сослан). Примкнул к марксистам в 1888 г.

В 1895 г. объединил марксистские кружки Петербурга в «Союз борьбы за освобождение рабочего класса». За революционную деятельность в том же году был арестован и сослан в Сибирь. По окончании ссылки в начале 1900 г. уезжает за границу, где совместно с Г.В. Плехановым создает общероссийскую марксистскую газету «Искра». На II съезде РСДРП (июль — август 1903, Брюссель — Лондон) создал партию большевиков — «марксистскую партию нового типа». С декабря 1907 г. находился в эмиграции (Франция, Швейцария и др. европейские страны), активно участвуя в большевистском партстроительстве. Уже после февральской революции в апреле 1917 г. возвратился в Санкт-Петербург и возглавил подготовку к вооруженному восстанию с целью захвата власти партией большевиков. На втором Всероссийском съезде Советов (ноябрь 1917) был избран председателем рабоче-крестьянского правительства — Совета народных комиссаров. Инициировал создание в 1919 г. Коммунистического Интернационала. С 1922 г. тяжело болел, с февраля 1923 г. больше не писал.

К числу известных работ Ленина относятся: «Развитие капитализма в России» (1899); «Что делать? Наболевшие вопросы нашего движения» (1902); «Шаг вперед, два шага назад» (1904); «Материализм и эмпириокритицизм» (1908); «Лев Толстой как зеркало русской революции» (1908); «Памяти Герцена» (1912); «Три источника и три составных части марксизма» (1913); «О лозунге Соединенных Штатов Европы» (1915); «Империализм как высшая стадия капитализма» (1916); «Государство и революция. Учение марксизма о государстве и задачи пролетариата в революции» (1917); «Детская болезнь «левизны» в коммунизме» (1920); «О значении воинствующего материализма» (1922) и т.д.

Вклад Ленина в развитие политической мысли заключается в развитии учения о классовой борьбе и диктатуре пролетариата, в углублении с позиции марксизма представлений о происхождении, сущности и функциях государства.

Как теоретик и практик революционного движения, Ленин в принципе разделял фундаментальное положение доктрины Маркса, согласно которому ни одна общественная формация не проявляется ранее, чем созревают условия ее существования в недрах старого общества. Однако в эпоху вступления капитализма в империалистическую стадию развития переход к новому обществу возможен в наиболее слабом звене капиталистических государств. Первая мировая война поставила Россию на грань национальной катастрофы (в т.ч. благодаря деятельности различных радикалов), создала благоприятные условия для завоевания политической власти пролетариатом революционным путем. В своей работе *«Государство и революция»* Ленин подчеркивал, что политическое господство пролетариата, опирающегося непосредственно на возмущенную силу масс, является необходимым условием и главным результатом победы социалистической революции. Государственная власть, устанавливаемая в результате ликвидации капиталистического строя и слома буржуазной государственной машины, — диктатура пролетариата. Пролетариат должен использовать свою власть для подавления сопротивления буржуазии, организации нового уклада хозяйства, для руководства громадной массой населения (крестьянством, мелкой буржуазией). Направляющей и мобилизующей силой в системе диктатуры пролетариата является марксистская партия.

В Ленине сочетались качества политического мыслителя и аналитика, а также чрезвычайно успешного политического технолога, оказавшего огромное влияние на ход истории XX в. Ленинизм, в свою очередь, как общественная практика характеризуется воинственной непримиримостью, отсутствием готовности к переговорным процедурам, согласованию, компромиссам.

Большевиков отличал максимализм в отношении ко всем сторонам жизни, обусловленный истовой верой в безусловное преимущество революции перед эволюцией и реформами. Выступая за «плебейскую» расправу над отжившим строем, большевики стояли на позициях безоговорочного революционного насилия. Их идеологи выдвинули тезис о классовом характере царистского Российского государства, которое должно быть уничтожено и заменено демократией советов или демократическим централизмом. Они объясняли социальные и политические взаимосвязи с помощью диалектического метода как единственной основы политического развития, полностью следуя в этом за Марксом.

«□□□□» Между капиталистическим и коммунистическим обществом лежит период революционного превращения первого во второе. Этому периоду соответствует и политический переходный период, и государство этого периода не может быть не чем иным, кроме как *революционной диктатурой пролетариата*.

К. Маркс, «Критика Готской программы»

Обратите внимание

Когда *Плеханов* высказался на II съезде РСДРП, что ради успеха революции социал-демократы могут, придя к власти, временно пожертвовать всеобщим избирательным правом и политическими свободами — вплоть до разгона парламента в случае невыгодного для них исхода выборов, — то это заявление почти не вызвало протеста среди делегатов. Тем самым еще в 1903 г. он предвосхитил события после 1917 г.

От других представителей социал-демократизма большевиков отличала и приверженность идее об особой «авангардной» роли коммунистической партии нового типа, впервые сформулированной Лениным в работе «Что делать?». Смысл его концепции заключается в следующем:

— рабочий класс в состоянии собственными силами выработать лишь тред-юнионистское сознание, а сознание социалистическое вносится в него выражающей его интересы партийной интеллигенцией;

— членство в партии означает неперенное личное участие в одной из партийных ячеек, чтобы отделить «работающих» от «болтающих», ибо

партия — это централизованная нелегальная организация, объединяющая профессиональных революционеров:

— партия как передовой отряд должна быть немногочисленной, ее члены должны быть скованы «железной» дисциплиной;

централизм важнее демократизма, потому партия строится на принципах обязательного исполнения решений центра рядовыми членами и подотчетности центра перед ними.

Важным элементом большевизма стала также идея Ленина о *гегемонии пролетариата*, которую он рассматривал как условие продвижения по пути буржуазной революции дальше того рубежа, который приемлем для «либеральной буржуазии». Это позволило бы полностью выполнить программу-минимум РСДРП — минуя конституционную монархию, перейти к революции социалистической.

По сравнению с Лениным Плеханов оказался более умеренным: он считал, что большевизм отличало пренебрежение к «профессорской науке», склонность к «невероятному дару упрощения». Вместе с тем, учитывая устремленность к революции, именно максималистское, черно-белое видение действительности способствовало предельной конкретизации ситуации. Поддержку своему курсу большевики обеспечили соединением утопических, прагматических и демагогических элементов идеологии с очень простыми лозунгами, созвучными массовым настроениям в период Первой мировой войны, — требованиями мира, земли, уравнительной справедливости и передела собственности.

В работе *«Государство и революция»* Ленин наметил основные принципы формирования и действий новой государственной власти в России: нужна диктатура пролетариата, а старое государство как «диктатура буржуазии» подлежит разрушению. Раз сущностью новой власти станет подавление «меньшинства», то был предложен «ряд изъятий из свободы по отношению к угнетателям, эксплуататорам, капиталистам». Поскольку согласно Марксу государство неизбежно отомрет, то большевики поспешили ликвидировать многие атрибуты как буржуазного государства (разделение властей, политические свободы, всеобщее избирательное право), так и всякой государственности вообще (профессиональная армия, полиция, чиновничество). Функции государственного управления должны быть доступными для всех трудящихся. Ленинская теория государства по сути исключала всякую возможность компромисса, прежде всего идеологического, с другими партиями.

Было бы изрядным упрощением считать Ленина сторонником только насильственных методов. Его приверженцы действительно полагали, что «освобожденный народ» не нуждается ни в государстве, ни в управлении, ни в дисциплине. Анархистские идеи *М.А. Бакунина* и *Фердинанда Лас-*

сая (1825–1864) были популярны в люмпенизированной (т.е. деклассированной) среде, выходцы из которой заняли государственные должности. Известно, например, что ленинский призыв на III съезде комсомола «учиться производству, искусству управления» разочаровал большинство делегатов своей прозаичностью на фоне массовых грез о мировой революции. Серьезно противодействовали большевики и началу новой экономической политики (НЭП), предполагавшей широкое развитие кооперативной деятельности. Это было время пересмотра Лениным «всей нашей точки зрения на социализм». Он отошел от лозунгов мировой революции, выступив за мирное сосуществование социализма и капитализма, стал рассматривать «социалистическую» экономику как часть мировой, предпринял некоторые шаги в направлении правового демократического государства.

Тем не менее проект «государства-коммуны» так и не воплотился в реальность. Советы быстро превратились в прикрытие однопартийной военно-бюрократической диктатуры. Для компенсации растущего расхождения между лозунгами и жизнью большевикам пришлось перейти к тотальному государственному насилию. Это было связано с именем *Иосифа Виссарионовича Сталина* (1879–1953).

В отличие от Ленина Сталин был противником отказа от методов военного коммунизма и стал самым последовательным выразителем идеи «железной рукой загнать человечество в счастливое социалистическое общество».

Со второй половины 1920-х гг. в идеологии большевизма обозначилась новая «генеральная линия» в отношении государства — сталинская — с ее крайне антидемократическим и тотально-централистским содержанием, что в политике привело к полному уничтожению даже малейшей самостоятельности парторганизаций и местной власти (советов), усилению вождизма. Идеологи партии самыми разными аргументами обосновывали переход к тотальному государству, контролировавшему все стороны жизни, и приоритетному развитию военно-промышленного производства, ради чего в стране была создана обстановка военного лагеря.

Большевистская идеология при Сталине дополнилась и еще одним немаловажным положением, связанным с опорой на русские национальные традиции. Произошло своего рода сращивание левых лозунгов с идеей государственного патриотизма при соответствующем отходе от планов мировой революции, для которой СССР должен был бы служить лишь стартовой площадкой.

Сама идеология была названа **марксизмом-ленинизмом** в середине 1920-х гг. в связи с предпринятым Сталиным отделением марксизма от ленинизма как дальнейшего идеологического развития, в т.ч. в виде официальной доктрины существующего государства. В марксизм-ленинизм входили только учения (анализ, аксиомы и оценки) Маркса, Энгельса и Ленина. На деле

же к нему были присоединены и труды Сталина, а позднее его преемников на посту генерального секретаря КПСС. Марксизм-ленинизм включал в себя три составные части: философию диалектического и исторического материализма; политическую экономию капитализма и социализма; с начала 1960-х гг. — теорию научного коммунизма, выдававшуюся за политическую науку. Эти три части рассматривались как элементы единого мировоззрения рабочего класса и его революционной партии, неразрывно связанные между собой, хотя и с относительной самостоятельностью. Марксизм-ленинизм претендовал на статус знания, «истинно» объясняющего исторические и социальные законы общественного развития. Были выделены следующие из них: неизбежная смена капитализма социализмом; сосуществование мирно соперничающих между собой государств с различным общественным строем, пока есть капитализм; возрастающая роль народных масс в истории; закономерное обострение классовой борьбы в международном масштабе.

Идеология марксизма-ленинизма — это логически замкнутая система, призванная служить теоретическим руководством для революционного изменения мира.

2.4. Национализм

В отличие от других идеологий **национализм** трудно истолковать более или менее однозначно. Многие исследователи склоняются к тому, что национализм в широком смысле не просто идеология, а скорее часть целостной культурной подсистемы, благодаря и одновременно вопреки которой образуется совокупность национально-патриотических взглядов, верований и чувств.

«□□□□» Национализм сегодня представляет собой легитимизирующий принцип политики и создания государств, никакой другой принцип не пользуется сопоставимой лояльностью человечества.

Э. Смит, «*Этнические источники наций*»

Интерпретация

Замечательный философ политики *Арон* считал, что в XX столетии существуют лишь три великие идеологии (метаидеологии), назвав наряду с либерализмом и социализмом, но вместо консерватизма *национализм*.

В привычном словоупотреблении понятие национализма воспринимается негативно, хотя по существу это не вполне верно. *Николай Александрович Бердяев* (1874—1948) указывал на наличие двух типов национализ-

ма: творческого, созидательного и деструктивного, разрушительного, сопровождающегося ненавистью к чужому. В первом случае он способствует сплочению нации, образованию «национального государства», во втором — направлен против других народов и несет в себе угрозу не только для «противника», но и для своего общества, поскольку «идолопоклоннически превращает национальность в верховную и абсолютную ценность, которой подчиняется вся жизнь», культивирует чуть ли не зоологическое отношение к человеку при попытке выработать и сохранить «чистую расу».

Понятие национализма нередко используют и в других смыслах. Иногда его применяют для описания лояльного отношения к государству, хотя правильнее было бы говорить о *патриотизме*. Порой этим словом характеризуют убеждения, что какой-то народ, культура или цивилизация «выше» всех остальных, но это — проявление *шовинизма*. Иной раз национализмом называют *национальную идентичность*, что недостаточно конкретно.

Дело в том, что понятия нации и государства часто путают. Нация — в первую очередь социологический термин, определяющий большую группу людей, которая характеризуется сознанием своего единства и желанием жить сообща в силу родственного происхождения, лингвистического сходства, общей культуры и географической близости. Понятие нации носит не политический, а социальный характер. Возможны и другие подходы: *Карл Реннер* (1870–1950) назвал нацию «ежедневным плебисцитом» по вопросу о желании людей жить вместе. Принято считать, что этническое происхождение — самая общая характеристика, объединяющая нацию. Если люди говорят о себе как об ирландцах, русских, евреях, испанцах и т.д., значит, они указывают на этнос, но когда называют себя американцами, то включают в определение политический компонент — гражданство. Тот факт, что этничность — основа не только национальности, но и нации, не означает, что люди обязательно должны быть родственниками по крови, чтобы входить в одну нацию. США, Россия или Швейцария, например, включают несколько этнических групп. И наоборот, люди, принадлежащие к одной нации, могут проживать в разных государствах. Немцы живут в ФРГ, Лихтенштейне, а у австрийцев и швейцарцев — германское происхождение. На протяжении тысячелетий своей территории не было у евреев, которые тем не менее сохранили национальную идентичность, поддерживаемую сильными культурными традициями, религией и этническим сходством.

Государство — политический термин, обобщающий народ, территорию, правительство и обладание суверенитетом. Единственной характеристикой, которая в равной степени присуща и государству, и нации, является народ, объединяющийся вокруг данного государства и отождествляющий себя с ним. В рамках государства представители разных этносов начинают столь тесно взаимодействовать друг с другом, что превращаются в нацию

(например, в США), а само государство становится **нацией-государством** (англ. nation-state, фр. Etat-nation).

Как политический институт нация-государство — продукт недавней истории. До его появления людей объединяли другие политические институты (племена, города-государства, империи и т.д.). В идеологии же национализма происходит слияние идеи нации с идеей государства этой нации, т.е. по сути этнонационального государства.

Интерпретация

Известный французский политолог *Д. Коля* считает, что в современный период «нация есть не что иное, как нация-государство: политическая форма субъектного территориального суверенитета и культурная однородность (лингвистическая и/или религиозная), которые, накладываясь друг на друга, *порождают* нацию. Национализм же характеризует движения и идеологии, настойчиво требующие, на словах либо с оружием в руках, совмещения политических границ с культурными границами. Национализм может согласиться с присутствием «не-националов» во имя нации или ратовать за их ассимиляцию, изгнание, даже уничтожение» («*Политическая социология*», 1994).

Первые признаки национализма появились еще в XII в., но большое политическое значение он приобрел значительно позднее. Во многом национализм был ответом на рост торговли и коммуникаций в эпоху Просвещения, однако влиятельной идеей он стал в период Французской революции как реакция на универсалистские притязания классического либерализма. Исследователи этой проблемы считают, что национализм есть идеология современного нации-государства. Вместо того чтобы быть лояльными к конкретному субъекту, будь то король или христианская община (два вида лояльности, типичные для средневековья), в новых условиях нации-государства люди привержены идее, традиции, истории и национальному единству. Таким образом, национализм — это во многом эмоциональный союз политического феномена с идентичностью человека, который ощущает свое единение с себе подобными, — «я» превращается в «мы». Он устанавливает систему ценностей и механизмы реализации потребностей общества. Поэтому не существует национализма как единой, «большой» идеологии, а есть множество национализмов, каждый из которых характеризуется особенностями данного народа, его ценностями, традициями и специфическим отношением к «чужим». Национализм весьма типичен для западной цивилизации, где политические аспекты жизни играют важную роль. В восточных обществах приоритетными ориентирами чаще бывают иные, чем государство, общности, такие как семья, род и т.д.

Интерпретация

Считается, что национализм обладает еще и некоторыми трансцендентными (т.е. находящимися за пределами сознания и познания) качествами, пробуждая чувство истории и давая цель потомкам. *Бёрк* писал: «Он становится партнерством не только между теми, кто живет, но и между теми, кто уже мертв, и теми, кому еще только предстоит родиться». Он требует, чтобы его приверженцы были готовы пожертвовать всем — семьей, достоинством и даже собственной жизнью, — ради блага *своего* государства, если в том возникнет необходимость.

В политическом смысле правильнее понимать национализм как идейно-политическую доктрину организации власти на определенных принципах. Британский теоретик *Эрнест Геллнер*, в отличие от многих авторов, использующих для трактовки национализма по преимуществу этнический или антропологический подход, осмысливал этот феномен в политико-философском аспекте. Он усмотрел важную связь между культурой и политикой, объясняющую природу национализма. В основе стремления к национальной государственности — необходимость защиты национальной культуры, т.е. институтов создания, сохранения, передачи культурных ценностей этноса. Такую функцию в современном обществе может выполнить только государство. Значит, национализм — это прежде всего политический принцип, «согласно которому политические и национальные образования должны совпадать».

1. Два человека считаются принадлежащими к одной нации, если они разделяют культуру, систему идей и знаков, а также ассоциаций, типов поведения и общения.
2. Два человека считаются принадлежащими к одной нации тогда и только тогда, когда они осознают себя принадлежащими к этой нации... Это их осознание каждого как способного воспринимать такое осознание, именно это и объединяет их в нацию, а не все те общие атрибуты, отделяющие их от не-членов нации, какими бы они ни были.

Э. Геллнер, «Нации и национализм»

По Геллнеру, самоидентификация человека сводится к субъективному суждению, формирующемуся под влиянием различных факторов, прежде всего субъективной воли, культуры и политики, которые и образуют триединство, лежащее в основе национализма как идеологии. Именно национализм порождает осознание своей национальной принадлежности. Сама по себе культура какого-либо сообщества воспринимается им как данность, но по мере вторжения в его жизнь инородных «мобильностей», инноваций и средств коммуникации местная культура все больше воспринимается как

основа идентификации человека. Таким образом, культура народа начинает оказывать влияние на самоидентификацию нации только в динамике, которая, в свою очередь, зависит от общественно-политической и экономической ситуации. Еще яснее эта мысль высказана учеником Геллнера *Энтони Смитом* (род. 1933): национализм — это «идеологическое достижение и установление автономии, сплоченности и индивидуальности социальной группы, часть членов которой видят себя реальной или потенциальной нацией».

ГЕЛЛНЕР (Gellner), Эрнест (1925, Париж — 1995, Прага) — британский философ, антрополог и политолог; профессор философии, логики и научного метода в Лондонской школе экономики (1962–1984); профессор социальной антропологии в университете Кембриджа (1984–1993), а затем основатель и директор Центра по исследованию национализма при Центральном-европейском университете в Праге.

Автор многочисленных работ, включая: «Слова и вещи. Критика лингвистической философии и исследование идеологии» (1959/1981); «Мысль и изменение» (1964); «Причина и значение в социальных науках» (1973); «Современная мысль и политика» (1974); «Легитимизация веры» (1975); «Нации и национализм» (1983); «Релятивизм и социальные науки» (1985); «Культура, идентичность и политика» (1987); «Плут, меч и книга. Структура человеческой истории» (1988); «Постмодернизм, разум и религия» (1992); «Условия свободы» (1994); «Антропология и политика. Революция в священной роше» (1995); опубликованы посм. «Национализм» (1997); «Язык и одиночество: Витгенштейн, Малиновский и Габсбургская дилемма» (1998).

Вклад в развитие политической мысли. Интересы Геллнера находились на пересечении дисциплинарных границ философии, истории, антропологии, социологии и политологии. Известность ученому принесла оригинальная *теория национализма*, которую он разрабатывал с начала 1960-х гг.

Геллнер считал: отличительные черты человеческого общества и одновременно отправные точки любой социальной жизни — *культура* и *организация*; они вечны, универсальны и повсеместно распространены, в то время как нации и национализм таковыми не являются. Геллнер сформулировал исследовательскую задачу таким образом: при каком сочетании культуры и организации может возникнуть национализм, который был определен им как «политический принцип, согласно которому культурное сходство (принадлежность к одной культуре) есть основа социальных связей»; иными словами, политическое образование легитимно при условии, что оно состоит из представителей одной культуры. Национализм предполагает, что в политическом образовании существует высокоинституционализованная власть — *государство*, которым обязательно управляют люди, принадлежащие к «титальной» культуре. Геллнер подчеркнул, что националисты (впрочем, и их оппоненты — интернационалисты) воспринимают национализм в качестве всеобщего, естественного неиз-

бежного принципа социальной организации. Существует и альтернативное понимание национализма в виде «идеологической случайности», «заразы позднего Просвещения», «доктрины, изобретенной в Европе в начале XIX в.» (*Эли Кедури*). Отвергнув обе эти крайние трактовки, Геллнер доопределил национализм как следствие вовсе не универсальных, хотя и все более распространяющихся в мире социальных условий. С их выявлением логически связан спор модернистов и примордиалистов (это те, кто приписывает национализму «древние корни»), где Геллнер придерживался модернистской позиции: *национализм — продукт современности, современного индустриального общества*. Обоснование такое: в обществах собирателей и охотников, не имевших развитой политической власти и «высокой» культуры (т.е. кодифицированной, письменной, стабильно воспроизводящейся), национализма не было — для него отсутствовало жизненное пространство культуры и государства. Сменившие их сельскохозяйственные общества обладали более сложной, нерархизированной социальной организацией (появились государства) и «высокой» культурой. Из-за технологической неразвитости они были жестко ограничены по производительности («мальтузианские общества»), что делало их закрытыми, строго иерархическими, статичными. Этим была обусловлена их значительная внутренняя культурная дифференциация. Поскольку главная функция культуры сельскохозяйственного общества — усиление и демонстрация иерархии социальных статусов, а не обозначение границ политического образования, то внутренне дифференцированная культура не могла быть основой политических связей. Условия для возникновения и распространения национализма создает только индустриальный (и индустриализирующийся) мир: его базис — принцип экономического роста, являющийся также (наряду с национализмом) критерием политической легитимности. Эти общества отличаются и высоким уровнем социальной мобильности, анонимностью и атомизацией. Здесь труд приобретает *семантический* характер (грубая мускульная сила не востребована, нужна способность работать со смыслами); *контексты* коммуникаций уже не определяют содержание большей их части. В итоге «высокая» культура становится достоянием всего социума (коммуникациям необходимо культурное единообразие для понимания их смыслов), что делает навыки владения ее атрибутами условием членства в политическом образовании (государстве). То есть гомогенная культура стала основой социальных связей в рамках конкретного государства. В надвигающуюся вместе с индустриализацией и модернизацией эру национализма культурное разнообразие аграрного мира уступает место ограниченному числу внутренне однородных и стандартизированных «высоких» культур с выраженными политическими притязаниями. По мнению Геллнера, именно культура создает *нацию*, а не наоборот, как утверждают националисты. «Высокие» культуры с присущей им внутренней однородностью сменяют «низкие» культуры с их разнообразием, приобретая тем самым политическую значимость: «нации» — всего лишь их политические тени.

Геллнер также увидел связь между распространением национализма и становлением *романтизма* — культурного течения, возникшего как реакция на рационализм Просвещения и вначале проявившего себя в литературе, а затем

проникшего в науку и политику. Выдающимся представителем романтизма был И. Гердер, считавший, что человечество состоит из наций/культур, а их ценность — в культурной специфичности, уникальности; отсюда — прославление мультикультурализма и фольклорных культур. Романтизм выдвинул идею «корней» (возвращение к прошлому, к традиции, к «почве») как главного фактора идентификации; соответственно, государство (нация-государство) мыслилось в виде добровольного объединения людей «с общими корнями». Неудивительно, что романтизм стал стилем и своего рода языком национализма. Комбинация романтизма с дарвинизмом в самый напряженный период индустриализации и развития капитализма в XIX в. позволила воспринимать каждое национальное сообщество как культурно (с этим связаны тяга к традиционным ценностям и усиление образа «почвы») и биологически уникальное, отличающееся от любых других сообществ, а его существование — как борьбу за выживание в агрессивной среде. В первой половине XX в. такие идеи превратились в разрушительную практику (две мировые и многочисленные локальные войны).

Национализм в XX в. доказал, что является грозной и серьезнейшей проблемой; его нельзя игнорировать или подавлять. Геллнер все-таки предполагал: современные экономические и политические процессы содержат в себе тенденции к нивелировке национального в том смысле, что необходимые решения будут приниматься или на наднациональном (например, в поддержании международного мира, порядка, предотвращении глобальных катастроф), или на местном и региональном уровнях. Он также прогнозировал «дефетишизацию земли», распространение форм национализма, не привязанных к территории («нетерриториальный национализм»), развитие культурного плюрализма.

Известный исследователь *Эрик Хобсбаум* (род. 1917) показывает специфику этой идеологии на примере выдуманной им «Руритании»: национализм предполагает, что «политический долг руританцев по отношению к государству, которое включает в свой состав руританскую нацию и служит ее представителем, выше всех прочих общественных обязанностей, а в экстремальных случаях (таких, например, как война) он должен подчинять себе любого рода обязанности. Этот признак отличает современный национализм от иных, менее требовательных форм национальной и групповой идентификации». В свою очередь *Джеймс Келлас* представляет национализм в двух видах — как идеологию, воспитывающую в людях «национальное самосознание», и как модель политического поведения и выделяет три его типа: этнический, социальный и официальный. Однако в отличие от Геллнера он считает, что любой из трех типов национализма возникает *внутри* этнической, социальной или официальной нации.

Большинство же исследователей настаивают на патологической природе национализма, его страхе перед инородным и оттого ненависти к нему, на близости к расизму и шовинизму. Он устанавливает искусственный барьер между человеческими общностями, разделяя их на «мы» и «они», при

шевлявшим граждан на жертвенность, трактовалась как память о героическом прошлом и одновременно мечта об альтернативном будущем. Реальная же нация, связанная территорией, языком, экономикой и общей историей, была лишь «сырьем», которому истинную форму и целостность, моральное, политическое и экономическое единство придает фашистское государство. В официальной *«Доктрине фашизма»* Муссолини об этом говорится еще четче: «Не нация создает государство... Скорее нация создается государством, оно дает народу, осознающему свое моральное единство, волю и тем самым делает его существование эффективным».

МУССОЛИНИ (Mussolini; он же дуче — вождь), Бенито (1883, Предаппио — казнен в 1945) — основоположник итальянского фашизма, учредивший фашистскую партию, и диктатор Италии с 1925 по 1943 г. Этот «выходец из простого народа», как утверждал он сам, не получил систематического образования (хотя читал Гегеля, Маркса, Каутского и т.д.), но сдал экзамены на диплом учителя. В 1902 г. Муссолини перебрался в Швейцарию, где занялся политикой как журналист, боровшийся за интересы профсоюзов, призывавший к насильственным действиям для их осуществления, за

что много раз подвергался арестам. Быстро приобрел репутацию революционера и хорошего оратора. Вернувшись в Италию в 1904 г., Муссолини возобновил радикальную политическую деятельность, в т.ч. основав свою газету «Классовая борьба». Проблемы с властями и популярность в среде радикалов сделали его редактором социалистической газеты «Аванти» и укрепили образ социалиста-ультрареволюционера. Исключен из соцпартии в 1914 г. за поддержку Первой мировой войны, что привело его к разочарованию в социализме. В марте 1919 г. Муссолини основал фашистский «Союз борьбы», ряды которого благодаря его организаторским и ораторским способностям быстро увеличивались. В результате государственного переворота он был назначен премьер-министром в конце 1922 г., а через пару лет установил фашистскую диктатуру. В 1930-е гг. Италия проводила экспансионистскую внешнюю политику (например, захват Эфиопии в 1936 г.) и заключила военно-политический союз с нацистской Германией (1933). В 1940 г. Италия вступила во Вторую мировую войну на ее стороне. Поражения итальянских войск в 1943 г. привели к смещению дуче, которое поддержала даже фашистская верхушка государства, и его аресту. После операции немецких командос он был освобожден и стал на 1,5 года номинальным главой Северной Италии (так называемой Итальянской социальной республики). При бегстве в Австрию с отступающими немецкими войсками в начале 1945 г. Муссолини был пойман и расстрелян по приговору трибунала Комитета национального освобождения Северной Италии.

Политические взгляды. В случае с Муссолини нельзя говорить о политической мысли как таковой: его мнение формировалось в ходе борьбы за власть и

за утверждение сильного государства в Италии. Луче более или менее систематически изложил свои политические взгляды в статье «Доктрина фашизма» в XIV томе Итальянской энциклопедии (1932). Они представляли собой пестрое смешение различных, в т.ч. заимствованных, идей, концепций, лозунгов и т.п. Столь позднее появление официальной фашистской доктрины Муссолини объясняют тем, что она вырабатывалась в ходе политической борьбы, а не была продуктом предшествующих ей интеллектуальных поисков (как марксизм). Но если захват власти в государстве не требовал, по Муссолини, четкой доктрины фашизма в его итальянском варианте, то для перестройки государства она была нужна.

«Доктрина фашизма» — не просто символ диктатуры, а манифест *тоталитаризма и войны*, которую Муссолини считал признаком жизненной силы нации и смыслом истории.

Фашисты были не только крайними националистами, они прежде всего радикальные государственники. Для фашистских теоретиков именно государство во главе с вождем — воплощение группового сознания.

«»»» Антииндивидуалистическая фашистская концепция жизни подчеркивает значение Государства и принимает индивидуальное лишь настолько, насколько его интересы совпадают с интересами Государства, которое олицетворяет совесть и универсальную волю человека как исторической сущности... Либерализм отрицал Государство во имя индивидуализма; фашизм подчеркивает права Государства как выразителя настоящей сущности индивида... Фашистская концепция Государства всеобъемлюща; вне его не существует ни человеческих, ни духовных ценностей, либо они имеют ценность значительно меньшую. Понимаемый таким образом фашизм тоталитарен, и фашистское Государство — синтез и объединение, включающие в себя все ценности, — объясняет, развивает и придает силу всей жизни народа.

Б. Муссолини, «Доктрина фашизма»

Понимание государства отличает итальянский фашизм от **национал-социализма** в Германии, идеологи которого считали государство «производным продуктом» от расы, т.е. их подход можно назвать биологическим. Антропологическая раса приоритетна для немецкой версии фашизма: она — источник и нации, и государства.

«»»» В своей крови мы несем священное наследие своих отцов и предков. Мы не знаем их, бесконечной линией уходящих во тьму прошлого. Но все они живут в нас и благодаря нашей крови расходятся сегодня по всему свету. Именно поэтому наша кровь священна... Отрицать свою кровь — значит отрицать самого себя.
...Быть расой — значит уметь мыслить определенным образом. Тот, кто обладает мужеством, верой и честью во всем, что характерно для

истинного немца, принадлежит к расе, которая должна господствовать в Германии... Любой, кто смешивается с чуждыми низшими расами, унижает кровь и душу, которые были даны ему для передачи детям. Его дети становятся нечистыми, и он совершает самое тяжкое преступление с точки зрения национал-социализма.

... Народ не ограничивается страной. Все единокровные сыновья связаны с одной матерью. Немецкая нация — это единая национальность, состоящая из ста миллионов. Любой немец, где бы он ни жил, принадлежит к ней... Нация бессмертна, пока ее корни черпают свою силу из земли. Проходят зима и лето, а она вновь цветет, и жизнь ее неистребима и заканчивается потоком силы, поднимающейся от ее корней к божественной воле. Что такое смерть отдельного человека? Это ветер, срывающий листья с дерева. Каждая весна обновляет их, и это длится бесконечно.

Нация приобретает свою форму в государстве. Для каждой нации имеется только одна естественная форма, только одно государство.

... Ты должен быть предан своей отчизне, Германии. Ты зачат ее землей и ее кровью и поэтому принадлежишь ей... Свободный человек служит интересам государства, он горд и честен и является опорой нации и государства. Истинно свободный человек возвысился над собой. Он служит тогда, когда другие празднуют. Но эта служба не унижает, а возвышает его и делает свободным.

«Хрестоматия немецкой молодежи» (1938)

Идеологии фашизма в целом присущи несколько особенностей. Во-первых, это четкое различие идеологий верхов и масс. Элитарность верхов оправдывалась в том числе и биологическими аргументами. Идеология масс строилась преимущественно на принципах народности, социальной справедливости, защиты интересов трудящихся, т.е. содержала в себе многие элементы **популизма***.

Именно из демагогических соображений фашизм сделал упор на популярные в первой трети XX в. идеи социализма. (Некоторые исследователи даже называют фашизм «марксистской ересью».) Однако понимание социализма было у фашистов весьма специфическим. Муссолини видел в нем великий акт разрушения, *Адольф Гитлер* (1889–1945) — полную приверженность целям нации. Поначалу фашизм провозглашал ликвидацию классовых различий, национализацию крупных монополий и т.д. Позднее он полностью утратил антикапиталистическую направленность.

Во-вторых, фашизму свойственны воинствующий иррационализм, ненависть ко всякому теоретизированию (за исключением идеологии для верхов), предельное упрощение лозунгов и идеологических клише, неприязнь к образованности. В-третьих, он был построен на харизматическом принципе — на вождизме. Верховный вождь (дуче в Италии, фюрер в Германии)

есть воплощение расового, национального и народного духа. Он обладает неограниченной властью по отношению ко всем подчиненным, включая более мелких вождей. Четвертая характеристика этой идеологии — культ грубой силы, абсолютизация силового фактора в истории, отрицание всякого гуманизма. В сочетании с расизмом и антисемитизмом культ насилия стал одной из причин развязывания самой кровопролитной войны в истории человечества, крайней жесткости по отношению к народам оккупированных стран, уничтожения «недочеловеков» (цыган и славян), Холокоста — массового геноцида евреев.

Несмотря на сокрушительный разгром Германии в 1945 г., полную дискредитацию и запреты этой идеологии, фашизм время от времени возникает вновь в виде неонацистских партий в более чем 60 странах мира. Экономические трудности, межнациональные противоречия и тому подобные кризисные феномены провоцируют неонацистские проявления, опасность которых не следует недооценивать.

2.6. Анархизм

Идеологическое течение **анархизма*** занимает противоположные фашизму позиции в отношении государства.

Особенно были сильны тенденции анархии в России — стране его классиков *Михаила Александровича Бакунина* и *Петра Алексеевича Кропоткина*; здесь же анархизм периодически проявлял себя влиятельным идейным течением в открытых и скрытых формах. Великий русский писатель *Лев Толстой* тоже отвергал государство, хотя и не считал себя анархистом. Выражение анархии — знаменитый русский бунт, «бессмысленный и беспощадный», как реакция на наглость и несправедливость власти, подавление человеческой личности правителями. С этим во многом связаны характерные для России революционаризм, радикальность решений, максимализм во всем, равно как и русская вольница — стремление к воле вместо свободы. Воля всегда была направлена на выживание в лихую годину, на самопомощь, в чем, как считали идеологи анархизма, обнаруживаются vitalность и жизненная сила россиян.

« Долой же все, что не составляет вполне Моего. Вы полагаете, что моим делом должно быть по крайней мере «добро»? Что там говорить о добром, о злом? Я сам — свое дело, а я не добрый и не злой. И то, и другое не имеет для меня смысла. Божественное — дело Бога, человеческое — дело человечества. Мое же дело не божественное и не человеческое, не дело истины и добра, справедливости, свободы и т.д., это исключительно мое, и это дело — не общее, а единственное, так же, как и я — единственный.»

М. Штирнер, «Единственный и его собственность»

Среди русских анархистов наибольшее воздействие на российскую интеллектуальную традицию и на западный анархизм оказал Бакунин. Он отмечал две основные способности в человеке — бунтовать и мыслить. Эти способности проявляют себя прежде всего с «бунта воли» — нежелания признать и примириться с банальным, общеизвестным, книжным. Подлинный революционер, отрицающий роль государства в революции, — взбунтовавшийся крестьянин и разбойник с большой дороги. Поэтому Бакунин, будучи высокообразованным человеком, отрицал ученость и культурность.

БАКУНИН, Михаил Александрович (1814, с. Прямухино, Тверская губ. — 1876, Берн) — русский мыслитель, революционер, теоретик анархизма.

Автор сочинений: «О философии» (1840); «Реакция в Германии» (1842); «Кнута-германская империя и социальная революция» (1871); «Государственность и анархия» (1873); «Федерализм, социализм и антитеологизм» и «Бог и государство» (не закончены). К первым трем трудам существуют приложения, среди которых такие малоизученные работы, как «Философские рассуждения о божественном призраке, о реальном мире и человеке» (в научный оборот введена в 1982 П.И. Моисеевым), а также работа «Коррупция — О Макиавелли — Развитие государственности» (впервые напечатана в «Вопросах философии», 1990).

Вклад в развитие политической мысли. Центральная идея бакунинского *анархо-коллективизма* — концепция полного разрушения государственности (буржуазной и социалистической) и установления безгосударственного общественного самоуправления путем формирования «человеческой всеобщности» на базе рабочих ассоциаций (земледельческих и ремесленно-фабричных). Они призваны без какой-либо политической силы пробуждать коллективистские инстинкты народа с целью создания коллективной собственности, свободного товарообмена, организации общества на принципах самоуправления, автономии и свободной федерации индивидов, общин, провинций и наций. Социальное содержание такого безгосударственного устройства Бакунин определил как мир социализма, равенства и справедливости, свободного труда без эксплуатации.

Необходимость анархо-революционного переустройства общества ради освобождения индивида от всех проявлений принудительной власти (и религии тоже) философ обосновывал неспособностью любой власти соответствовать социальным инстинктам человека. По Бакунину, власть обладает свойством развращения всех независимо от классовой принадлежности. Правительства и парламенты, сформированные из рабочих, со временем трансформируются в угнетателей (для характеристики пролетариата использован термин «социалистическая развращенность рабочего»). Любое легитимное политическое поведение лишь укрепляет аморальную государственную власть. Уничтожить

власть может только стихийный бунт, а разум преодолевает религию, которая мыслью о вечном спасении избранных заронила в души людей семена эгоизма, тем самым разрушая человеческую солидарность в качестве главного закона человеческого общежития.

Бакунин разработал радикальную революционную утопию анархизма, которая в сущности представляла собой рационализированный вариант христианского учения о тысячелетнем царстве и конце истории. Религия, по Бакунину, — основная структура, легитимизирующая политическое господство. Мировоззрение анархизма в этом смысле противостоит религии и стремится утвердить совершенное общество в пределах земного существования людей. Государство вне зависимости от его формы — это всегда механизм подавления людей и насилия над их свободой. Оно управляет обществом сверху вниз, используя для обеспечения своего господства механизм права.

«□□□□ Деспотизм заключается не столько в форме государства, сколько в самом принципе государства и политической власти. ... следовательно, республиканское государство должно быть по своей сущности так же деспотично, как государство, управляемое императором или королем... Гражданская война, столь пагубная для могущества государства, наоборот, именно вследствие этого разрушительного действия на государство всегда благоприятна для народной инициативы... Эта столь благодетельная для народа свобода находит опору и чернает воодушевление в самой гражданской войне.

М.А. Бакунин, *«Кнута-германская империя и социальная революция»*

Поэтому перед угнетенными людьми стоит задача ликвидации этой подавляющей силы — государства, чего может добиться только стихийная революция угнетенных классов. Возглавить ее призвана партия, но не являющаяся формальной организацией, а созданная по принципу секты.

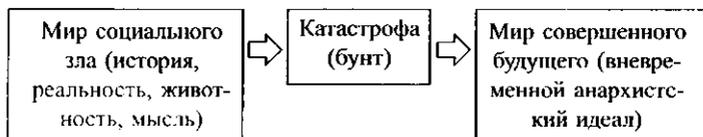
Человечество, по Бакунину, проходит в своем развитии три этапа. *Первый* — человеческая животность, когда человек есть неразумная бессознательная составляющая всеобщего потока причинности; он слит с самой природой в одно существо. На *втором этапе* человек отделяет себя от природы и у него возникают идеи тотальности и абсолюта (т.е. вечной, бесконечной духовной первоосновы Вселенной). Именно на этом этапе происходит институционализация государства и его легитимизация посредством религии. Два первых этапа развития человечества — эпохи несвободы, его «неподлинное бытие», когда сначала царил рабство природное, а затем госу-

дарственное при поддержке религии. Третий этап — это бунт, который путем отрицания и разрушения прошлого сделал бы возможным реализацию идеала свободы от господства.

Обратите внимание

Модель бакунинского анархизма можно представить так:

Анархистский идеал свободы, как видно на схеме, был вынесен за рамки развития человеческого общества, будучи противопоставлен его социально-политическому бытию как таковому.

Бакунин предложил весьма оригинальную схему политической истории России, резко противопоставив общину чуждому ей деспотическому государству, сложившемуся в результате внешних влияний — татарского нашествия и петровской европеизации. Хотя философ однозначно негативно оценивал государственный деспотизм, самодержавие для него было воплощено в царе, который в ситуации народного недовольства способен осуществить «революцию сверху». Главное же, чтобы интеллигенция и власть отказались от чуждых России западных политических теорий, — только в таком случае они смогут помочь народу претворить в жизнь анархистский политический идеал.

По мнению Бакунина, между крестьянским миром и государством в России всегда был раскол. Власть государства — глубоко чуждая сила, навязанная извне, поскольку славянские племена своего государства никогда не создавали. Российская империя, соответственно, была антирусским феноменом («немецким»). Народ противостоит империи, будучи носителем своей «внутренней Правды» — социального идеала, путь к которому лежит через революцию.

Первая и главная черта — это всенародное убеждение, что... вся земля принадлежит народу... Вторая столь же крупная черта, что право на пользование ею принадлежит не лицу, а целой общине, миру... третья черта... — это квазиабсолютная автономия, общинное самоуправление и вследствие того решительно враждебное отношение общины к государству.

М.А. Бакунин, *«Государственность и анархия»*

Уильям ГОДВИН (1756, Уисбич – 1836, Лондон) – английский публицист, писатель, историк, выдвигавший в работе «Рассуждение о политической справедливости» (1793) концепцию «справедливого общества» без государства.

Для Бакунина общество — естественный, органический способ бытия людей, не формализованного никаким социальным контрактом. Он в принципе отвергал и ценность права как гаранта свободы, ибо оно — атрибут государства, инструмент прямого державного насилия и должно исчезнуть вместе с ликвидацией политической власти.

В соответствии с бакунинским социальным идеалом организация общественной жизни не должна исходить сверху вниз или от центра к периферии, а, наоборот, снизу вверх и от периферии к центру — по принципу свободной ассоциации и федерации. Детальная программа анархистского переустройства мира включала в себя следующие пункты:

1. *Политическая организация*: упразднение государственной церкви, свобода совести; уничтожение государства как института; свобода печати, слова, собраний, союзов; абсолютная автономия общин

с правом самоуправления и издания собственных законов; провинция как совокупность общин, а нация — как совокупность провинций.

2. *Социальная организация*: ликвидация права наследования; создание фонда общественного воспитания, занимающегося детьми вплоть до их совершеннолетия; каждый должен работать, чтобы жить; поверхностью и недрами земли распоряжаются те, кто их обрабатывает; половое равенство, упразднение легальной семьи и института брака и т.д.

Многие идеи Бакунина впоследствии были восприняты народничеством (например, своим идеалом народническая организация «Земля и воля» провозгласила анархию и коллективизм, которых нужно достичь с помощью революционного переворота).

Обратите внимание

Ф.М. Достоевский описал в своем знаменитом романе «Бесы» деятельность и идейные воззрения реального народовольца *С.Г. Нечаева* и созданной им в 1869 г. тайной революционной организации «Народная расправа».

Князь *Кропоткин* — еще один крупнейший идеолог анархизма, представивший его историю как сменяющие друг друга «вспышки» под влиянием крупных общественных событий. Во времена Французской революции появился *Уильям Годвин* (1756–1836), неудавшейся революции 1848 г. — *Пьер Жозеф Прудон* (1809–1865), неудач французской Коммуны — Баку-

нин. Кропоткин тоже писал о том, что власть — всегда зло, даже если ее избрали свободно.

«□□□□ Мы представляем себе общество в виде организма, в котором отношения между отдельными его членами определяются не законами, наследием исторического гнета и прошлого варварства, не какими бы то ни было властителями, избранными или же получившими власть по наследию, а взаимными соглашениями, свободно состоявшимися, равно как и привычками, и обычаями, так же свободно признанными. Эти обычаи, однако, не должны застыть в своих формах и превращаться в нечто неизбежное под влиянием законов или суеверий. Они должны постоянно развиваться, применяясь к новым требованиям жизни, к прогрессу науки и изобретений и к развитию общественного идеала, все более разумного, все более возвышенного.

П.А. Кропоткин, «Современная наука и анархия»

Кропоткин следовал Бакунину в неприятии частной собственности. Вместе с тем он внес некоторые новшества в идеологию анархизма, основы которой разработал его предшественник, определив свою теорию как *анархо-коммунизм* и настаивая на том, что анархистская концепция общества должна соответствовать уровню развития научного знания, представленному тогда позитивизмом.

КРОПОТКИН, Петр Алексеевич (1842, Москва — 1921, Дмитров) — русский философ, географ, зоолог, социолог, стремившийся, как и многие выдающиеся ученые конца XIX — начала XX в., к достижению гармоничного синтеза науки и этики, социологии и биологии. Радикальный левый теоретик (предложил концепцию *анархо-коммунизма*) и идеолог анархизма; он считается одним из основателей и русского и британского течений данной идеологии; революционер.

Автор ряда сочинений, среди которых: «Речи бунтовщика» (1885); «Хлеб и Воля» (1892); «Современная наука и анархия» (1892); «Поля, фабрики и мастерские» (1898); «Анархизм. Его философия и его идеал» (пер. с франц. 1900); «Взаимная помощь как фактор эволюции» (1902); «Государство, его роль в истории» (1904); «Анархия и ее философия» (1905); «Великая Французская революция. 1789–1793 гг.» (1909, рус. публ. 1979); «Взаимная помощь среди животных и людей как двигатель прогресса» (пер. с англ. 1922); «Этика» (не закончена, опубл. 1922) и др.

Вклад в развитие политической мысли. Кропоткин в «Хлебе и Воле» предложил новое видение политической экономии как науки, изучающей потребности людей и наилучшие способы их удовлетворения при минимальных затра-

тах человеческой энергии, а в работе 1898 г. — развитые уже современными теоретиками положения о том, что чрезмерная концентрация экономической деятельности может привести к росту хозяйственной неэффективности.

По словам самого Кропоткина, главная цель его активности как революционера и как ученого — придать оригинальному принципу анархо-коммунизма научное обоснование и выработать соответствующее мировоззрение, которое позволило бы осуществить коммунизм и анархизм на практике. Он разделял представление о государстве как об «абсолютном зле», порабащившем человека уже с детства, и главном источнике социальных бед, подлежащем уничтожению. Но именно попытка философа создать позитивную программу анархизма в виде идеального устройства общества в противовес монополии стихийного антиэтатизма отличает его идеологический вариант от концепций предшественников. Кропоткин считал реалистичным целенаправленное движение к анархо-коммунистической модели общественного устройства, основанного на федерации свободных производственных коммун, что открывало бы личности возможность безграничного развития, ранее отобранные у нее репрессивным бюрократическим государством.

Кропоткин даже в начале своей революционной деятельности не был ярким сторонником (как, впрочем, и практиком) неограниченного насилия для достижения равенства и справедливости, усматривая главный смысл революции в создании альтернативных существующим социальных институтов и форм поведения, в общем изменении социальной среды. Его идии о местном самоуправлении и пользе местных инициатив, требования ограничить централистские притязания государства и призывы к децентрализации, помимо значительного влияния в конце XIX — начале XX в. и даже частичной реализации анархическим движением в Испании, актуальны и по сей день.

В 1903 г. Кропоткин и его единомышленники стали издавать первый орган русских анархистов-коммунистов «Хлеб и воля». Тогда же появилась первая анархистская организация в г. Белостоке. В начале XX в. русский анархизм представлял собой пеструю совокупность разнообразных течений — от «безначальцев», проповедовавших крайний анархизм разрушительного типа, и «черпознаменцев», стоящих на позициях революционного террора против эксплуататорских классов, вплоть до «христианского анархизма» Льва Толстого, ратовавшего за христианские общины как антипод государства.

Анархизм оказал сильнейшее влияние на ход Октябрьской революции 1917 г. и на содержание большевистской идеологии. И в русской эмигрантской среде анархистские идеи излагались в работах *А.А. Солоневича*, *А.А. Карелина* (так называемый мистический анархизм 1920-х гг.).

Современные формы анархизма (пережившего на Западе всплеск активности в период молодежных бунтов конца 1960-х гг.) отличаются огромным разнообразием. Сегодня в литературе можно встретить упоминания об анархизме экологическом, леворадикальном, контркультурном, ре-

волюционном, этнонациональном и т.д., но по-прежнему жива идеология классического анархизма.

Современное идейно-политическое развитие показывает, что наряду с распадом «больших» идеологий на более «мелкие», различающиеся множеством тончайших особенностей, все же сохраняют свое значение либерализм, консерватизм и социализм, между которыми идут сложные процессы взаимопереплетения, притяжения и отталкивания. На рубеже столетий вновь активизировался национализм. Явный **неоанархистский** потенциал приобретает в XXI в. движение *антиглобалистов* (среди его идеологов уже выделился итальянец *Тони Негри*; род. 1933).

Вопросы для семинарского занятия

1. В чем сущность понятия политической идеологии, каковы ее структура и функции?
2. Дайте характеристику основных идеологических течений: либерализма, консерватизма, социализма, фашизма, национализма и анархизма. Какие из них сохраняют свое значение сегодня?
3. Есть ли в современной России доминирующая идеология?
4. Какие политические ценности преобладают в политическом сознании россиян?
5. Прокомментируйте п. 2 ст. 13 Конституции РФ: «Никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной и обязательной». Какие идеологии из ныне действующих в РФ вы могли бы назвать?
6. Назовите представителей различных идеологических течений в царской России конца XIX — начала XX в.?
7. На какие традиционные русские ценности опирался марксизм-ленинизм? Что он заимствовал из западной традиции?
8. Каковы могут быть перспективы анархистских идей в эпоху глобализации?
9. В чем можно обнаружить черты различий и сходства между крайне правыми и крайне левыми идеологиями?

Тексты

- Бернштейн Э. Возможен ли научный социализм? *Антология мировой политической мысли*. В 5 т. — Т. 2. — М., 1997.
- Геллнер Э. *Нации и национализм*. — М., 1991.
- Мангейм К. Идеология и утопия. — Мангейм К. *Диагноз нашего времени*. — М., 1994.

- Мангейм К. Консервативная мысль. — Мангейм К. *Диагноз нашего времени*. — М., 1994.
- Мао Цзэдун. О новой демократии. — *Антология мировой политической мысли*. — Т. 2. — М., 1997.
- Муссолини Б. Доктрина фашизма. — *Антология мировой политической мысли*. — Т. 2. — М., 1997.
- Мизес Л., фон. Либерализм в классической традиции. — *Антология мировой политической мысли*. — Т. 2. — М., 1997.
- Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология. — Маркс К., Энгельс Ф. — *Соч.* Т. 3.
- Матц У. Идеологии как детерминанта политики в эпоху модерна. — *Полис*. — 1992. — № 1–2.
- Нации и национализм*. — М., 2002.

Дополнительная литература

- Алексеева Т.А. Либерализм как политическая идеология. — *Полития*. — 2000. — № 1.
- Алексеева Т.А. *Современные политические теории*. — М., 2000.
- Гарбузов В.Н. Консерватизм: понятие и типология (историографический обзор). — *Полис*. — 1995. — № 4.
- Гарвардский анархист: Роберт Нозик. — Боррадори Дж. *Американский философ: Беседы с Куайном, Дэвидсоном, Патнэмом, Нозиком, Данто, Рорти, Кейвлем, Макинтайром, Куном*. — М., 1998.
- Капустин Б.Г., Клямкин И.М. Либеральные ценности в сознании россиян. — *Полис*. — 1994. — № 1.
- Кара-Мурза А.А. Либерализм против хаоса (Основные интенции либеральной идеологии на Западе и в России). — *Политическая наука в России: интеллектуальный поиск и реальность*. — М., 2000.
- Опыт русского либерализма. Антология*. — М., 1997.
- Пастухов В.Б. Конец русской идеологии (Новый курс или новый Путь?). — *Полис*. — 2001. — № 1.
- Современный либерализм: Ролз, Бёрлин, Дворкин, Кимлика, Сэндел, Тейлор, Уолдрон*. — М., 1998.
- Утопия и утопическое мышление*. — М., 1991.
- Шацкий Е. Протолиберализм: автономия личности и гражданское общество. — *Полис*. — 1997. — № 5, 6.
- Шацкий Е. *Утопия и традиция*. — М., 1990.
- Щербинин А.И. «С картинки в твоём букваре», или Аз, Веди, Глагол, Мыслете и Живете тоталитарной индоктринации. — *Полис*. — 1999. — № 1.
- Шапиро И. Введение в типологию либерализма. — *Полис*. — 1994. — № 3.
- Этнос и политика: Хрестоматия* (авт.-сост. А.А. Праздаускас). — М., 2000.